

Любава Малышева

28 ПОВОДОВ ДЛЯ ВЕСЕЛЬЯ

Мы лед под ногами майора

В 2003 году польский писатель Кристиан Бала написал роман "Амок", где слишком подробно описал убийство. После этого Бала стал главным подозреваемым в преступлении и попал в тюрьму. Этот любопытный случай был первым в истории мировой литературы, когда человека осудили благодаря саморазоблачительной книге. Автобиографический "Зазаборный роман" Владимира Бороды, созданный в 1995 году, в некотором роде тоже первый. Злодей из этой книжки, депутат омского горсовета Юрий Тюленев, был найден при помощи интернета. Привлекает внимание и уникальный повод, из-за которого главный герой "Зазаборного романа" провел шесть лет в тюрьме строгого режима (1978-1984), – он был осужден за распространение Декларации прав человека в СССР.

История, которая случилась через 30 лет после описываемых в "Зазаборном романе" событий, похожа на самостоятельное художественное произведение. Первая серия этого литературного детектива продолжалась очень долго, с момента появления книги и

до начала общественного расследования. В ней участвовали исключительно представители субкультуры хиппи. Хиппи прочли и распространили "Заборный роман". В 2009 году Сергей Юрьенен издал роман в Америке с помощью технологии Print on demand. В 2010 году, после публикации небольшого тиража в питерском издательстве, книга стала чуть более известна.

Ян Левченко написал тогда в своей рецензии для журнала "Однако": "Молодые читатели уже не понимают, что такое сидеть в тюрьме за попытку вести свободный образ жизни, читатели постарше в массе своей давно махнули рукой на свое прошлое и быстро забыли, как в перестройку гонялись за толстыми журналами. Нынешней власти такая амнезия крайне выгодна: можно медленно, но верно реанимировать "совок", прикрываясь подлыми лозунгами о национальном своеобразии".

В августе 2010-го читатель сетевой версии романа, израильский программист Михаил Юцис, набрал имя убийцы заключенных из третьей части книги в поисковике и обнаружил этого убийцу на посту депутата Омского горсовета. Депутат был из фракции КПРФ и работал в комитете по вопросам местного самоуправления, законности и правопорядка. Звали депутата Тюленев Юрий Васильевич.

"Славку Потапова менты в трюме забили. Он полупарализованный был и, чтобы квартиру отнять, на воле, обвинили в изнасиловании. И посадили – за изнасилование в извращенной форме. А он еле-еле ходит, а руки вообще не двигаются. Вот Тюлень его за что-то невзлюбил, давай трюмовать, били-били и забили. Насмерть. Хотя у него уже и так саркома была. Последний трюм получил за то, что зажав гвоздь в зубах, на Безуглова, начмедсанчасти напал... Полупарализованный, руки плетью висят, еле-еле ходит. Вот такие удалые в зоне встречаются. Вообще-то Тюлень уже восьмерых забил. Вся зона знает. Когда сам, когда подкумки перестараятся, когда сердце у закатанного в рубашку смирительную откажет.

Всякое случается в этой жизни поганой, особенно, когда Тюлень с бандой свирепствует. Но все безнаказанно. Власть... Ненавижу..." Из "Зазаборного романа" Владимира Бороды.

После того, как Владимир Борода опознал Тюленева по фото, началась вторая серия литературного детектива – общественное расследование дела омского палача. Участниками сообщества расследователей стали самые разные люди – леворадикальные активисты, бывшие заключенные, блогеры, правозащитники, журналисты, политики. Расследование продолжалось год и завершилось грандиозным финалом – получением премии Андрея Сахарова "За журналистику как поступок".

Сначала в интернете были найдены воспоминания заключенного Николая Савченко (1925-1989), пресвитера омской церкви, баптиста, отбывавшего срок за религиозные убеждения в той же самой омской колонии, о которой рассказывалось в "Зазаборном романе": "По статьям 142 и 190-1 Николая Романовича осудили на два года строгого режима и отправили в экспериментальную 9-ю пресс-колонию... Условия в "африканке" были невыносимые, – вспоминал Николай Романович, – пол в камере устлан железными решетками, ходить нельзя. Декабрь, холодно, на стенах иней. Сквозняк. Напротив камеры – прогулочный дворик, дверь которого открывали специально, чтобы температура в камере была, как на улице. У двери, где нет решеток, скорчившись, мы ложились на доски, положенные сверх бетона, но из-под двери сильно дуло. Мне всегда приходилось лежать с краю, всех беспрерывно била дрожь. Железные нары никто не просил отстегнуть. Обыкновенную одежду с нас снимали, давали изорванную, грязную, переполненную вшами. И за то, что мы представляли в такой одежде перед начальством, нам добавляли наказание: "Не по форме одет, нет пуговиц, спал на полу, не побрит и т.п..." Вызывали по вечерам пять раз и требовали написать объяснительную... Четыре раза в день вводили неизвестное лекарство и заставляли принимать неизвестное лекарство, несмотря на то, что Николай Романович ни на что

не жаловался. Появились сильные головные боли, открылась рвота. Нестерпимо болело сердце, спина, было трудно дышать. Онемело все тело. Ему было плохо даже от глотка воды. Тело было сдавлено словно панцирем, "мурашки" бегали даже по лицу." Из книги "Подражайте вере их" (издана в 2001 году Советом церковей ЕХБ).

Запись блогера Фрица Моргена "Омский палач" привлекла серьезное общественное внимание к расследованию, появился родственник заключенного, подвергавшегося пыткам в тюленевские времена (номер колонии неизвестен), жж-юзер kromanionez. Вот что он написал: "Примерно в сентябре 1988 года освободился мой родственник. Сидел в Омске, номер ИК не запомнил/не выяснил я... он не блатовал, жил мужиком и больше всего на свете боялся попасть в ШИЗО зимой – шансов выжить просидев 15-30 суток было немного – лёд на стене и бетонный пол – матрасов/телогреек не давали. Лагерь был краснучий, менты лютовали и пособники-полицаи лютовали. Родич мой был простодушен – и рассказал нам абсолютно дикие вещи – к лагерю подъезжали родственники зеков платили солдатам на вышках и перебрасывали через забор-запретку продукты/консервы, сигареты/чай – тогда передач лишали ещё за нарушения. А некоторые зеки собирались кучкой и нападали на мужиков поймавших этот переброс. Родич мой не пресекал это дело – ещё и рассказывал об этом – "а что мол такого?". Старшие товарищи (из братвы) сделали вид что не слышали и запретили ему болтать. Про такой лютый беспредел я читал только у В. Шаламова (а я много чего видел своими глазами) – заметьте – грабежом в зоне занимались не козлы, а мужики (те что покрепче), в зоне в полный рост гулял кулак – это неслыханное дело. Свои били и в наглую грабили своих. Видимо голод так влиял. Как мой родич ни старался лавировать – босяцкая жилка в нём проснулась, устал он гнутья чтобы выжить и позволил себе самый настоящий бунт – вышел "не по форме одетым" в тапочках из локального участка. Это по меркам тогдашнего Омского лагеря – самый настоящий бунт. Ему дали 15 суток. Зима. Лёд на стенах карцера.

Отопления нет. Желание жить не давало спать, заставляло ходить, ходить и не спать, мало спать завернув в тонкую хозяйскую робу ботинки и подложив их под бок — чтобы не лежать на бетоне. Выдержал он 15 суток – жить хотел. Вывели его менты с хаты в дежурку и говорят – расписывайся за ДЭПэ, Хозяин тебе выписал дополнительно 15 суток за то, что в хате нашли горелые спички (курить в изоляторе запрещено). Пришёл мой родич в камеру уже обессиленный за прошлые две недели, лёг на бетон и так и пролежал в полузабытьи 15 суток. По выходу с ШИЗО попал на санчасть с пневмонией. Затем пневмония перешла в туберкулёз и остаток срока (1 год) он был в больницах тюремных. Освобождался с Новосибирска – там была большая тюремная больница с хорошим питанием/медикаментами и хирургией. Но операция ему не помогла – примерно через год после освобождения он умер – быстро зачах – сожрала его чахотка. Не только в Омске, но и других местах – многие, очень многие не совершив никакого тяжкого проступка расстались с жизнью за такие вот мелочи – как "курение в не отведённом месте", "нарушение формы одежды" и прочую ерунду. Их приговаривали к сроку, а не к смертной казни. Это чудовищные по своей жестокости и, главное, бессмысленности преступления – угробить/убить/заморить здорового сильного молодого парня за мелкое нарушение. Надо наказать палачей – для начала ихние делишки надо вытянуть на свет – дальше видно будет".

Первым ответным ходом Тюленева стала статья на сайт омского КПРФ "Кто скрывается под маской Бороды". В статье утверждалось, что "Заборный роман" написан к выборам и недостоверен и что работа Тюленева не была "работой в белых перчатках". Через неделю тот же сайт опубликовал текст "Борода отлепилась". Мол, неизвестно, кто пишет о Тюленеве, Бороды не существует, в омской тюрьме Борода не сидел, информация о Тюленеве распространяется из Омска в связи с выборами в Госдуму и выборами президента: "В суд подать не на кого, намерен возбудить уголовное дело". Екатеринбургец Вячеслав Башков из "Движения против насилия"

выложил в интернет свой телефонный разговор с депутатом Тюленевым. Тюленев сказал, что "книгу не читал, но всё, что в ней написано, – галиматья и клевета". После публикации записи в интернет Тюленев угрожал Вячеславу Башкову со своего домашнего телефона, написал заявление в прокуратуру, требуя установить источник "клеветы", и предложил Омскому горсовету создать комиссию, которая бы "очистила СМИ от грязи".

В ноябре 2010-го общественный расследователь Евгений Медведев получил письмо от председателя омского Горсовета: "На Ваше обращение в адрес Правительства Омской области от 11.10.2010 № 6794 сообщая, что в омском горсовете материалов о совершении когда-либо противоправных действий депутатом Тюленевым Юрием Васильевичем не имеется. Поэтому оснований для прекращения его депутатских полномочий также нет. С.Е. Алексеев".

Тогда же, в ноябре, в социальной сети "ВКонтакте", в группе "Омск – наш город", начались попытки обелить депутата со стороны СКМ-Омск (это делал союзник Тюленева, Алексей Байков (этот аккаунт новый, раньше был другой): "Могу сказать, что я знаю этого человека довольно давно и работаю с ним по сей день и я могу утверждать на 100% что книга очередная утка против партии КПРФ! А теперь докажите мне что писатель, пастер, брат умершего, "якобы незави-симая журналистка", газета АиФ, издатели книг не могут быть куплены! Все эти люди месят грязь, не от нечего делать, они месят грязь для дискридитации нашей партии! И предоставьте обществу другие доказательства помимо книги, ибо книга это не доказа-тельство! Вы не заметили странный факт, у нас судят коммунистов по книгам... Вот И.В. СТАЛИНА судили по книги солженицена, где он пишит что в ГУЛАГе было пол страны...Этим же способом пытаются осудить Ю.В. Тюленева. P.S. И скажите честно, вам тоже заплатили для размусоливания грязи?!... Когда мы поднимим страну Советов, мы вас по нарам посажаем, и там вас и правда будут избивать!")

Скандал вышел на уровень омских СМИ. Омские журналисты быстро связали бездействие властей в деле Тюленя и поддержку, которую КПРФ оказывала мэру Омска Шрейдеру, подробно расписали подкованные игры сторонников губернатора и мэра. На сайте КПРФ появилась новая статья "Кому мешает депутат Тюленев": "Во все времена (подчеркиваем!) Тюленев служил долгу, не оглядываясь на начальство и не боясь, что его принципиальность может помешать карьере".

ПЕН-клуб попросил "Новую газету" разобраться в деле Тюленева. Разбираться поручили "серьезному, смелому и непродавшемуся" из газеты с "самым высоким рейтингом доверия" (всё это характеристики из письма ПЕН-клуба) Георгию Бородянскому. Георгий Бородянский был настолько серьезным и смелым, что по совместительству работал в газете Тюленева "Красный путь".

К ноябрьскому периоду относится бесславное отмежевание председателя Общественной палаты Омской области Козлова В.А. от нашего расследования (с публикацией списка возможных "клеветников"). Поскольку на официальных оппозиционеров надежды совсем не было, мы решили искать правды с помощью омских леворадикалов. Поскольку Владимир Борода – известный анархист, было не ясно, почему русские анархисты вообще и омские анархисты в частности никак не поддерживают наше расследование. С "независимого" ресурса ИндиСибирь сообщения про Тюленя регулярно стирались. Активисты "Еды вместо бомб – Омск" отказывались принимать участие в расследовании.

Происходило это вот почему. Новостная анархо-сеть работает следующим образом. Когда появляется информация, требующая подтверждения, каждый независимый активист может связаться со своими доверенными людьми из той среды или из того города, откуда пришла новость. Однако в случае Омска все анархо-запросы адресовались союзникам Тюленя. Больше всего для блокировки расследования сделал Дмитрий Родькин, коммунист,

по традиционному провинциальному совместительству неформал и активист антимилитаристкой инициативы "Еды вместо бомб – Омск". Свои статьи про акции "Еды" Дмитрий Родькин размещал прямо на сайте омского КПРФ. Вот что Дмитрий Родькин написал о расследовании в ноябре 2010 года:

"Какая связь между депутатом Тюленевым и героем книги по кличке Тюлень? Фонетическая? Однокоренные слова? О первом я знаю лишь то что он офицер в отставке. Второй описан садистом, поддерживающим порядок в тюрьме методами уголовников. Где все построено на насилии и принуждении. На этом строится и официальный порядок и взаимоотношения между самими заключёнными, с их воровской иерархией. Ведь известно что криминалитет это люди с хищнической психологией, просто у них нет средств на создание корпорации. Мне присылали места из этого творения, да автор достойный последователь лауреата нобелевской премии Солженицына. Только подозреваю отношение к действительности произведение ученика имеет не большее, чем творение учителя. Не спорю, при создании литературного произведения иногда необходима гиперболизация, так сказать, в воспитательных целях. Но разницу между действительным ходом вещей и литературным чтивом надо всё-таки осознавать. И что за нападки на Сталинистов? Они равноправные участники мирового левого движения. Я сторонник того что бы все левые силы консолидировались в сплочённое движение инфильтрирующее общество по горизонтале и вертикале".

С декабря 2010 года по апрель 2011 года сторонники Тюленя написали четыре текста в его поддержку. Георгий Бородянский утверждал: "Очередная информационная война между руководством Омской области и города Омска вступила в решающую фазу". "Красный путь" комментировал Бородянского: "За сообщениями бывших и настоящих заключенных, заполонившими Интернет, скрывается заговор криминальных элементов, и это лишь часть некоего целенаправленного и

массированного наступления на "красные" тюрьмы, финансируемого, по слухам, из воровского общака".

Экс-начальник омской "малолетки" Борис Шулинин "ответственно заявлял": "Большинство работающих в системе исполнения наказания людей, обладают высоким интеллектом, являются специалистами своего дела. Они обладают высокими человеческими качествами и любят свою работу... Всего этого просто не могло быть! И вот почему. В период, описанный в романе, система исполнения наказания навсегда освободилась от мрачного наследия предыдущих лет, связанных с той практикой, которая складывалась во времена ГУЛАГа..." Статья "Красного пути" о том, что Тюленеву неоднократно отказывали в возбуждении уголовного дела называлась просто великолепно — "Клевета в шапке-невидимке".

Льюис Кэрролл говорил, что остановившиеся часы вернее, чем те часы, которые отстают на минуту в день, потому что первые показывают точное время дважды в сутки, а вторые раз в два года. Провокаторы в этом деле оказывались эффективнее бездействующих региональных оппозиционеров.

В период обострения борьбы между враждующими провластными группировками (в апреле 2011 года) информацию нашего расследования использовало движение "Омск молодой". Пикеты "ОмМола", на которых раздавались листовки о Тюленеве ("Мучил заключенных – теперь мучает нас. Такому человеку не место в Горсовете"), проходили 5 дней и освещались сайтом "Омска молодого" и омской прессой. Тюленев ответил на это текстами "Омск молодой – с бородой и клеветой" и "У кого в ходу предвыборный дёготь". Антитюленевских пикетов, организованных правозащитниками, достойными уважения, в Омске по-прежнему не происходило. Зато в местной прессе вышло много статей, которые концентрировались на попытках Тюленева засудить "ОмМол". Процесс освещался очень пристально. На первом заседании суд обязал "Омск молодой" показать "Зазаборный роман". На ТК "Антенна 7" в

передаче "Инструкция по выживанию" прошел сюжет "Депутат или начальник зоны?". В конце июня 2011 года судья Дроздова изучила блог "Омский палач", электронную версию "Зазаборного романа" и вынесла оправдательный приговор "ОмМола". Тюленев проиграл три суда против "ОмМола" и написал статью "Чушь несусветная", в которой рассказывал о своей работе в тюрьме. "Борода называет это "звериным местом работы". Неужели трудно было понять этому Бороде и издателям книги, что один Тюленев, пусть даже имея семь пядей во лбу, не сумел бы справиться с этой ношей? Вокруг него был подобран актив из наиболее сознательных осужденных. То есть помогали навести порядок сами же заключенные".

В декабре 2011 года Тюлень проиграл выборы в Заксобрание – по одномандатным округам. Во время предвыборной кампании он нападал на омичку, которая срывала листовки коммунистов (это была активистка "ОмМола" Александра Шидина).

В марте 2012 года Тюленев прошел в горсовет по партийному списку, а в мае стал экспертом по формированию молодежного парламента. Тогда же, в мае, было несколько случаев массового вскрытия вен в омских колониях, в том числе в колонии, где "порядки" вводил Тюленев. К бунтам привели избиения заключенных сотрудниками. В июле Тюленев предложил ввести уголовную ответственность за клевету: "У меня такое ощущение, что в нашем государстве делаешь, что хочешь, говоришь, что хочешь, и ни за что не отвечаешь. Любого человека можно просто взять и опорочить, не имея никаких документов, никаких фактов – просто так. Не понравился – взял и оговорил".

Помните саморазоблачителя Кристиана Бала, с которого начиналась эта статья? Мы можем только строить предположения о мотивах его поступков. А Владимир Борода сам нам рассказывает, почему он написал "Зазаборный роман": "Я считал личным долгом донести эту книгу, чтобы люди увидели, что те, кто зверствовал в лагере, не немецкие фашисты и не пришельцы с Марса. Это люди,

которые утром ребеночка в лобик целовали, а вечером по пути домой еще вспоминали, что молока купить надо. Это самое страшное: в лагере работали самые обычные люди, которые живут среди нас" (из интервью с писателем).

В конце истории положено рассказывать, что стало с главными героями. Что стало с молодыми и пожилыми читателями из рецензии Яна Левченко? Молодые читатели уже в курсе, что такое сидеть в тюрьме за попытку вести свободный образ жизни, читатели постарше вспомнили свое прошлое и освоили социальные сети. Реанимация совка в процессе, национальное своеобразие на высоте. Что стало с писателем?

Владимир Борода вместе со своей семьей живет в Чехии, пишет новые книжки. У него есть сайт, где выложено полное собрание сочинений.

Как изменилась ситуация для заключенных омских колоний? Свидетельство 2013 года: "...Далее меня кинули лицом вниз на матрац, который находился в середине кабинета, а кто-то надел мне на голову черный мешок, чтобы я ничего не видел. На запястья мне намотали куски одеяла и поверх надели наручники, после чего меня начали избивать, нанося удары в область груди, спины (почек) голове и даже в живот, где у меня была открытая рана. При этом на голову мне надевали пакет, от чего я несколько раз терял сознание. Так же мне выламывали руки и пальцы, чтобы я не кричал, рот мне затыкали скрученной простыней, которую затягивали сзади головы. ...После 2-3 часов пыток меня стали спрашивать, кто был инициатором голодовки и массовой попытки суицида (вскрытие животов и вен) в ИК-9 г.Омска УФСИН России. Далее меня повесили на крюк в клетке, находящейся в этом же кабинете, крюк был съемный, приделанный к потолку и за него вешали на наручниках, при этом на голову надевают зимнюю шапку с пенопластом внутри, вместо поролона (чтобы не разбил голову об решетки), а ноги связывают петлей и тянут за конец этой петли получается, что

не просто висишь с заломленными руками, а еще растягивают, усиливая боль. После нескольких часов пыток, оскорблений и издевательств, требований выполнения незаконных действий, таких как мытье полов, кричать доклад, ходить в согнутом состоянии, любое движение нужно выполнять только с разрешения сотрудника ЕПКТ (разрешение принимается, только, если кричишь), обзывать самого себя и все это снимают на камеру. (На камеру снимал сотрудник оперотдела по фамилии Лиль ...Пытали и издевались надо мной примерно 10 офицеров ИК-7, из их числа я знаю по фамилиям следующих сотрудников: Лиль, Лаптев, Киреев Е.В., Плеханов, Манько (в его фамилии я могу ошибаться), других сотрудников я не знаю, но опознать смогу... При отказе от выполнения всех этих действий грозят изнасилованием и засовыванием палки в задний проход. Мне говорили, чтобы я писал письмо жене, где настаивал бы на том, чтобы она искала себе другого мужа, т.к. они сделают из меня "гомосека". Данные действия со стороны сотрудников ИК-7 г. Омска воспринимались серьезно, т.к. находишься обнаженным и физически изможденным, после стольких часов пыток и нахождения в наручниках. Пытки прекратились только ночью с 25.07.2012 на 26.07.2012 после того как я подписал заявление, что согласен выполнять все действия Администрации и сотрудничать с оперотделом, что был изнасилован, так же прошу устроить меня на работу вязать узелки (этикетки на бутылку водки, которая крепится на веревку). После чего меня привели на первый этаж и посадили в камеру №1. Время было уже после отбоя, глубокой ночью, а в 5 утра меня подняли и заставили стоять в нарисованном на полу квадрате и учить наизусть правила внутреннего распорядка. Пока не выучу выходить из квадрата нельзя, и так с подъема и до отбоя. Выйти из квадрата можно было только с разрешения в туалет и на прием пищи. Если выходишь из квадрата или стоишь вольно в нем, поднимают на второй этаж и так же начинают пытать. Так я простоял 5 суток и у меня опухли ноги. На пятые сутки меня вызвал прокурор Малыхин... Рассказал [прокурору Малыхину] о том, что мне угрожают изнасилованием при любой попытке пожаловаться, так

же размещением видео на интернет-портале Youtube, туда же выложат видео, когда в первый день меня заставляли брать тряпку в руки, обзывать самого себя и снимали в голом виде..."

Что стало со смелым журналистом? 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. Именно поэтому премия Андрея Сахарова "За журналистику как поступок" вручается 10 декабря "Фондом защиты гласности". Вы знаете, кто получил эту премию в 2010 году? Может, Владимир Борода, отсидевший за распространение Декларации шесть лет в тюрьме строгого режима? Нет! Эту премию в 2010 году получил Георгий Бородянский, журналист газеты "Красный путь". В 2013 году уже и сам Бородянский Г.Э. входил в жюри премии Андрея Сахарова!

Что стало с Тюленем? Сейчас, в октябре 2014 года, непотопляемый депутат Тюленев продолжает работать в горсовете.

Может быть, вам кажется, что всё наше расследование было бессмысленным? Я так не думаю. Во-первых, мы узнали правду и рассказали правду. Во-вторых, мы еще раз показали принципиальную бессмысленность существования пенитенциарной системы. В-третьих, мы исследовали анатомию общества, круговую поруку на всех уровнях, непреодолимые для правды барьеры в совершенно разных социальных кругах. Мы узнали, что ярлыки добрых и злых героев не выдаются раз и навсегда. Оказалось, что правозащитники, оппозиционеры, "независимые" журналисты, общественники, анархисты и прочие традиционные неистовые борцы за права или наши самые близкие друзья могут трусить или реагировать на очевидные преступления формальнее, чем бюрократы. Что прокуратура, мэр, губернатор, руководитель партии могут бездействовать, а парадоксальным результатом деятельности совершенно аморальных пропутинских марионеток, пиарщиков или продажных журналистов иногда является общественная огласка. После безуспешного битья головой во все возможные двери наши

взгляды на ситуацию в России приобрели необыкновенную четкость, последний флер осыпался, и обнажилась бесперспективность и безнадежность проблемы. У музыканта Владимира Кожекина есть песенка со словами: "...я очень тонко чувствую правду – так в этом городе ее нет". Дело омского палача показало, что правды нет в этой стране. Что правды нет и быть не может, пока жив советский репрессивный аппарат.

Разочарование в обществе – это не то чтобы повод прекратить борьбу для тех, кто предпочитает в нем оставаться, – повода прекращать сопротивление не существует, но разочарование – это повод посмотреть пристально на современную заборную российскую реальность и высказаться о необходимости немедленной люстрации всех сотрудников советской репрессивной системы, включая сами знаете кого.

P.S.: Да, депутат Тюленев продолжает работать в горсовете. Он член комитетов по вопросам местного самоуправления, законности и правопорядка; по социальным вопросам; по регламенту и вопросам организации Омского городского Совета. График работы его приемной по адресу: ул. Худенко, 3 – второй и четвертый четверг каждого месяца, с 16:00 до 18:00, а телефон: (381-2) 57-74-02. Он по-прежнему ждет именно вашего звонка.

Активизм в Бергене

Высокий уровень жизни в Норвегии зачастую объясняют изначальным божьим даром или уровнем развития нефтяной индустрии. Оба варианта выглядят очень привлекательно, поскольку позволяют объяснять собственную несостоятельность высшими причинами. На самом деле все, что достигнуто норвежцами в экономическом плане, есть закономерный результат правозащитной борьбы, следствие уважения людей друг к другу. Именно так, а не наоборот – сначала уважение к правам человека, а потом рост благосостояния – создавалось и создается норвежское гражданское общество, о котором мы и поговорим сегодня.

Берген, второй по величине город в Норвегии и столица Хордаланда (275 300 человек в городе и 504 000 во всем фюльке), имеет вековые традиции уличного протеста и серьезный уровень самоорганизации активистов. Местные правозащитники связаны в неиерархическую сеть. Интересно, что в случае необходимости каждый, даже очень молодой активист, может взять на себя работу координатора крупной акции, нарисовать транспаранты, сделать листовки или выступить с речью на протесте. Группа не перестает существовать, если ее покидают люди, все взаимозаменяемы и имеют одинаковые возможности высказывать свои идеи.

Связи активистов с друзьями во всех парламентских партиях, независимой прессе и общественных организациях, вовлеченность влиятельных и известных горожан в правозащитное движение, координация протестов через Facebook позволяют быстро реагировать на любую социальную проблему. Граждане участвуют в протестах с детства; дети приходят на митинги и демонстрации вместе со своими родителями и учителями, в 14 лет человек уже может быть лидером молодежной партии и выступать с трибуны, включать в общественную дискуссию значимую для себя тему.

Есть специфические вопросы, высказывание по которым для местных леворадикальных активистов равноценно политическому самоубийству. Норвежские левые, например, не поддерживают милитаризм Израиля, весь город заклеен стикерами о бойкоте израильских товаров. Нейтралитет по палестинскому вопросу в Бергене практически невозможен, поскольку Палестинский комитет участвует во множестве акций. В сирийском конфликте норвежские радикальные левые и как минимум шесть парламентских партий – на стороне курдов и против "Исламского государства". Абсолютно непредставимы в левом общественном пространстве проявления гомофобии, насилия над женщинами или детьми.

Жители Бергена проводят "зеленые протесты", акции за права рабочих и за гендерное равенство, участвуют в антивоенных

протестах и протестах против ксенофобии, ведут борьбу за права беженцев, выступают против диктатур. Расскажу вам о некоторых эффективных рабочих группах. Важнейшее направление борьбы – за гендерное равенство. В 2013 году Норвегия с размахом отпраздновала 100-летний юбилей права женщин голосовать. На аверсе памятной десятикрановой монетки – такое изображение: женщины, объединив усилия, пытаются сдвинуть стену патриархата. Никакой (типичной для российского активизма) бесконечной грызни, взаимных оскорблений, подозрений, попыток унижить или уничтожить противника, доказать кто главный или кто дурак

Бергенские феминистки организуют ежегодный мартовский фестиваль – в течение двух недель город говорит о правах женщин. Устраиваются дискуссии с гостями из разных городов и стран, дебаты, семинары, съезды, концерты, демонстрации, акции протеста. Фестиваль начинают готовить за полгода, мужчины не имеют права голоса на собраниях радикальных феминисток и не выступают со сцены. Кульминация фестиваля приходится на 8 марта, но этот праздник отмечают иначе, чем в России, – граждане выходят на площади с лозунгами о равноправии. В 2014 году, протестуя против попыток властей усложнить процедуру проведения аборта, в восьмимартовской демонстрации участвовали около 4 тысяч человек.

После митинга и концерта на центральной площади демонстранты идут с транспарантами через весь город на праздничную конференцию, где слушают доклады по актуальным проблемам, поют старинные гимны, вручают друг другу памятные призы, в числе которых – символический приз самой "крутой" девушке Бергена. Поощрение достижений женщин, радость за чужие успехи – очень важный способ поддержки.

Доброжелательное отношение к друг другу – вообще часть норвежского менталитета. Бергенцы часто используют слово "фантастик". Поэтому фантастическим, замечательным, чудесным,

великолепным, милым и приятным будет не только предмет беседы, но и ваше состояние после разговора. Стиль поведения в норвежской активистской среде принципиально отличается от российского. При встрече и прощании люди, как правило, улыбаются и обнимаются. Дискуссии основываются на взаимоуважении и поисках конструктивного решения конфликтных ситуаций. Никаких (типичной для российского активизма) бесконечной грызни, взаимных оскорблений, подозрений, попыток унижить или уничтожить противника, доказать, кто главный или кто дурак.

Если какой-то активист делает что-либо не очень удачно, как правило, его хвалят за сделанную часть работы, чтобы мотивировать на будущее. Фракция, которая не желает действовать совместно с конкретным коллективом, покидает зал после открытого голосования и занимается самостоятельной работой, а не строит козни. Поэтому гражданское сообщество не разрушается и выгорания активистов в таком масштабе, как на постсоветском пространстве, не происходит. Никогда не бывает так, чтобы того или иного человека совсем никто не поддерживал. Конечно, невоспитанные люди и неприятные ситуации встречаются, но чрезвычайно редко.

В Бергене верстаются два феминистских журнала – толстый общенорвежский *Fett* и самиздатский радикальный *Kvinneaktivisten*. В Бергене действует Фронт против продажи тела, выступающий за закрытие единственного в городе стриптиз-клуба. Активисты устраивают шумные протесты около самого клуба, раздают листовки и наклеивают стикеры в центре города, пишут статьи в газеты. Однажды анархо-феминистка Шарлотта Мирбротен угнала велосипед с рекламой стрип-клуба. Большая группа активисток занимается темой семейного насилия и местным кризисным центром. Традиционно на феминистские демонстрации женщины одеваются в красное, но есть еще два символа против насилия, которые используют норвежки, – красные чулки и красная пуговица. Феминистки, которые работают и в Бергене, и в Осло,

иногда устраивают акции “Стоп, порнокультура!”: заклеивают стикерами витрины магазинов и рекламы, которые используют женское тело в качестве приманки. Однажды объектом стикер-атаки стал рекламный велосипед.

Группа борьбы с ретушированием рекламы занимается просвещением; одна из тем, которую затрагивают ролики антиретушеров, – анорексия и инициированная рекламой ненависть молодых женщин к своей внешности. Группа борьбы с изнасилованиями расклеивает на улицах информационные плакаты и организует митинги протеста – если изнасилования случаются. Причиной насилия норвежские феминистки считают патриархат, устройство общества, основанное на обесценивании и обезличивании женщины и женских достижений. Поэтому невероятно важной считается акция Женская историческая ночь (8 мая). В 2015 году Ночь празднует десятилетний юбилей, и вы можете присоединиться к этим мероприятиям в любом городе. Активисты наклеивают плакаты с именами и фотографиями "духовно значимых" личностей, протестуя против традиции исключения женщин из пространства города, культуры, истории. Возможно, вы видели плакаты Женской исторической ночи и в крупных городах России. Здесь вы можете изучить хронику этого зародившегося в Бергене протеста, послушать два гимна акции – норвежскую *En Ode til Kvinnehistorisk natt* группы *Albert og Elise* и песню "Женщина" в исполнении Ольги Арефьевой.

Феминистская организация *Kvinnefronten* устраивает в Бергене творческие встречи с писательницами и режиссерами. Благодаря Женскому фронту в Бергене за последние годы в Бергене побывали такие известные в мире феминизма активистки, как Рейчел Моран из Ирландии и Мими Чакарова из США. Рейчел представляла книгу о проституции *Paid For. My Journey Through Prostitution*, Мими показывала фильм *The Price of Sex* про работоторговлю женщинами из стран Восточной Европы. С Мими мы разговаривали по-русски.

Профсоюзные феминистские лидеры ведут безуспешную борьбу за равную оплату труда женщин и мужчин. Многие женщины сталкиваются с этой проблемой: менее престижная работа и меньшая, чем у мужчин (разница доходит до 20%), заработная плата. Несмотря на то что государство выделяет средства "на детей", эти суммы настолько малы, что не решают проблемы честной социальной компенсации репродуктивного труда. Дискриминация женщин на работе в Норвегии по-прежнему сильна.

В каждом районе Бергена действуют женские интернациональные группы взаимопомощи. Они работают при церкви или самостоятельно, занимаются интеграцией женщин, недавно приехавших в страну. Один из важных моментов интеграции – разъяснение важности защиты своих прав, участия в общественной жизни. Не все женщины могут узнать о своих правах в новой стране – мужья пытаются изолировать женщин, чтобы они как можно дольше оставались покорными и терпели насилие. Положение женщин-беженок особенно тяжело, так как они не знают норвежского языка, у них нет ни денег, ни друзей, часто нет даже надежды на получение в Норвегии убежища. Правозащитники не всегда своевременно узнают о проблемах и не всегда успевают помочь.

В каждой норвежской политической партии есть лидер, ответственный за женскую политику, однако я упомяну только две партии, поскольку их депутаты чаще всего присутствуют на наших феминистских акциях. В последние годы партия SV ("Левые социалисты") заняла жесткую позицию по поводу всех видов торговли женщинами. Идеи гендерного равенства поддерживают и Rødt ("Красные"), однако некоторые радикальные феминистки критикуют эту партию за патриархальные принципы работы.

Радужные дни

Кроме феминисток проблемами гендерного равенства в Бергене занимается ЛГБТ-движение. Норвегия – одно из самых толерантных к сексуальному разнообразию государств. Полувековой опыт

борьбы за права ЛГБТ изучают норвежские историки. Тоне Хеллесунд – автор единственной в Норвегии докторской диссертации о квир-женщинах и главный библиотекарь Бергенского университета. За ее спиной квир-архив, созданный в 2013 году, после того как ЛГБТ-правозащитница Карен Кристина “Ким” Фриэле подарила университету материалы о ЛГБТ, собранные за 50 лет.

В Норвегии Ким известна и почитаема, во время "Европрайда" в 2005 году был открыт прижизненный памятник Ким в Deichmanske bibliotek в Осло, тогда же правозащитница заняла 4-е место в голосовании "Норвежец столетия". Ким и Венче Брин Ловзов – учительница, норвежский политик, первый открытый гей-парламентарий – едва ли не первыми в Норвегии вступили в официальное гражданское партнерство в 1993 году. Бергенский квир-архив собирает не только книги, но и артефакты – листовки, флаги, фотографии, видеохронику, истории жизни людей, истории дискриминации. В архиве хранятся материалы про все норвежские гей-прайды, начиная с 1974 года.

Прайд – самое крупное и самое важное ежегодное правозащитное ЛГБТ-мероприятие в Бергене. В 2014 году в прайде участвовали более 700 человек, в том числе мэр города Труде Древланд из партии "Правые". Возможно, кто-то удивится, узнав, что правые политики поддерживают геев, однако в радужном Бергене гомофобный кандидат в мэры не имеет шансов на избрание. “Для меня как для мэра очень важно, что Берген становится открытым и общим для всех городом. Оказывайте прайду экономическую поддержку, потому что он важен для многих в Бергене”, – сказала Труде, приглашая людей на прайд.

В день прайда на улице Skostredet размещают агитационные палатки партии и организации, там же работают кафе и проводятся разнообразные мероприятия – от детских праздников до рок-концертов. На все правозащитные акции, в том числе и на прайд, норвежцы ходят вместе с детьми, потому что знают: нужно учиться

отстаивать свои права с малых лет. Детские фото с прайдов неоднократно использовались пророссийскими пропагандистами для демонстрации нравственного падения Запада. Всякий раз, когда местные активисты узнают про очередной российский “репортаж” о “повальной педофилии” и “инцесте” в Норвегии, жители Бергена удивляются и спрашивают: “Неужели русские в это верят?” Впрочем, все это уже неоднократно опровергалось.

Прайд – кульминация дней противостояния гомофобии. В программе “радужных дней”, как правило, лекции и дискуссии, проходят кинофестиваль Skråblikk, сеньоркафе (50+), детские праздники, молодежные вечера, конкурсы, кабаре, мастер-классы и религиозные службы. Вот под какими лозунгами вышла на прайд-2014 колонна Norsk Folkehjelp, это были плакаты “Наказания для ЛГБТ”: “Нигерия – тюрьма и забивание камнями до смерти”, “Иран – казнь, если вам исполнилось 13 лет”, “Саудовская Аравия – повешение и забивание камнями”, “Ангола – каторга”, “Ямайка – 10 лет каторги и линчевание”, “США – легальная дискриминация и преступления ненависти”, “Газа и Индия – 10 лет тюрьмы”...

Число посетителей радужной протестантской мессы – около полусотни человек, включая священников и хор лесбиянок Saphonia. Этот музыкальный коллектив основан 13 лет назад. Хор исполняет а капелла религиозные и правозащитные гимны, участвует в радужной мессе и устраивает концерты. Вы не найдете видеороликов Saphonia в интернете, поскольку некоторые участницы опасаются дискриминации.

В честь торжества церковь украшают флагами. Среди квир-священников есть и женщины. Не знаю, была ли в Норвегии хоть одна газета, которая не перепостила бы картинку с гомофобом на радужном богослужении 2013 года. Пер Корнер, бывший священник, в третий раз решил помешать радужной мессе. В желтой страйковой жилетке с надписями: “Бог поругаем не бывает (Гал.6:7)” и “Мужчину и женщину сотворил он” с Библией

в руках пастор встал на колени перед алтарем. На просьбы уйти Корнер внимания не обращал, поэтому активисты вытащили его из церкви. Верующие продолжали петь псалом, но были возмущены. На следующий год двери во время богослужения закрыли на замок.

ЛГБТ-мусульмане участвуют в прайде с закрытыми лицами из-за опасности преследования со стороны исламских радикалов. Последний случай высылки ЛГБТ-мусульманина из Норвегии имел место в 2012 году: квир-активиста Обайдуллу Сафи выслали в Афганистан с формулировкой “его жизни ничего не угрожает, если он будет скрывать свою ориентацию”. Люди, которые хотят бежать от гендерной дискриминации в Норвегию, должны заранее через интернет связываться с местными квир-организациями для того, чтобы оценить свои шансы на получение убежища. Не следует просить убежища без убедительных доказательств преследования на родине.

Кроме религиозных групп, в ЛГБТ-сообществе есть много других крошечных объединений. В Норвегии работает серьезная медицинская программа для ВИЧ-инфицированных, множество общественных и государственных организаций занимаются профилактикой, декриминализацией, дестигматизацией ВИЧ.

В моем тексте встречается как слово “квир” (норвежский вариант – skeiv), так и аббревиатура “ЛГБТ”. Современное слово “квир” еще не совсем вытеснило идеологически некорректное сокращение “ЛГБТ”. Кроме формальных отличий (квир объединяет – помимо лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров – представителей других меньшинств; фактически квир – это принятие любой сексуальности) квир-людей и ЛГБТ-людей разделяют идеологические подходы: отношение к продаже тела, порнокультуре, суррогатному материнству, однополым бракам, каминг-ауту, корректирующим операциям. Аббревиатура “ЛГБТ” прирастала буквами постепенно, “Б” и “Т” появились относительно недавно. Любители термина “ЛГБТ” предпринимают попытки

наращивания слова до бесконечности, недавно добавились буквы "И", "К" и "А", и аббревиатура стала выглядеть как ЛГБТИКА. Будущее этой практики легко спрогнозировать, через пару лет понятие может превратиться в ЛГБТИКАЕНГУОДРМЦ.

Термин “квир” удобен тем, что охватывает любых людей (в том числе традиционалистов, поддерживающих ЛГБТ-движение) и дает возможность отказаться от бигендерной модели. Ведущей правозащитной организацией норвежских ЛГБТ является LLN, она и проводит основные крупные мероприятия и интернациональные программы. У LLN много дочерних организаций; кроме них, параллельно работают и другие активистские группы. Скажем, группа Late Bloomer Ladies (женщины, которые пришли к нетрадиционной сексуальности в зрелом возрасте). ЛГБТ поддерживают крупные благотворительные и правозащитные организации. Профсоюзы и политические партии также участвуют в прайде, в дискуссиях на квир-темы, в акциях против дискриминации ЛГБТ. В городе есть и другие ЛГБТ-группы и организации, сегодня я рассказываю только о наиболее активных.

Многие активисты ЛГБТ-комьюнити собираются в гей-баре Fincken – в центре города, на Nygårdsgaten 2a, это заведение украшает радужный флаг. В баре несколько столиков, за которыми квир-студенты играют в лото, монополию и викторины, а люди постарше разговаривают и выпивают. Софи Слизи (Том Костиган) поет в стиле кабаре во время прайд-недели во внутреннем дворике Fincken. На концертах в составе маргинальной даже для Бергена группы Le Flan de Sang Софи выглядит немного иначе и поет про секс, религию, гендер, чудеса, безумие, антиутопии, любовь, канныализм, инцест, БДСМ. Это металл, панк, психоделический слиз-рок. В свободное от музыки время Том работает учителем в школе.

Радужные активисты не изолируются от общественной деятельности, они выходят и на первомайскую демонстрацию, и на

феминистские протесты, и на акции в защиту беженцев и против диктатур. С тех пор как Россия стала проводить гомофобную политику, бергенские активисты устраивают акции поддержки российских ЛГБТ-активистов. Начиная с прайда 2013 года в Бергене поднимается российская тема. 16 ноября 2013 года, например, состоялась акция Human chain of love. Ее участники требовали от Международного олимпийского комитета публично выступить против преследований и нарушений прав человека в связи с Олимпийскими играми в Сочи. 28 января 2014 года 150 человек устроили альтернативное открытие Олимпийских игр и факельное шествие с транспарантами: “Без свободы нет праздника”, “Равные права для геев”, “Любить – это право человека”, “Сочи-2014”. Было несколько плакатов с гей-Путиным и олимпийскими наручниками.

Торилл Йоргенсен Фроис уже много лет проводит акции в поддержку российских ЛГБТ. Недавно она начала работу в партии “Красные”, так как, по мнению Торилл, новая квир-программа партии очень прогрессивна. Участвуя в прайд-2011, Торилл надела коробку с надписью: “Шкафы для одежды, а не для людей”. Также на коробке были слова Харви Милка: “Если геи вылезут из своих шкафов, то гей-правозащита закончится, так как ЛГБТ-движение победит...”

Права и свободы неразрывно связаны между собой. На мой взгляд, именно отношение к ЛГБТ лучше всего характеризует любого человека, любое движение, любую страну. Но для того чтобы ЛГБТ-люди могли быть восприняты обществом как равные – чтобы было так, как в Норвегии, – требуются столетия работы в правовом поле.

Против мусора

В Бергене есть небольшая общественная группа, состоящая из представителей левых партий и независимых экологов “Чистый воздух Данмаркпласс”. Эти активисты в течение семи лет устраивают общественные дискуссии и протесты, требуя от

городских властей пересмотреть транспортную политику. На листовках, стилизованных под сообщение от администрации города, экологи пишут: "Требуйте противогазы для себя и своих детей у бергенской коммуны". Одна из акций "Чистого воздуха" называлась "Мы моем улицы сами" – депутаты пришли, чтобы подмести дорожку у горсовета и потребовать уменьшить трафик на Данмаркпlass.

"Зеленые" призывают бергенцев ездить на коллективном, электрическом транспорте или использовать велосипеды. В 2010 году в Бергене заработало городское метро – бибанен. В городе развивается сеть бесплатных заправок для электромобилей, покупатели электрических машин и гибридов имеют небольшие налоговые преимущества при покупке.

Велосипеды становятся популярнее, так как появляется больше велодорожек, велопарковок, падает цена на электрические велосипеды. В городе много умельцев, конструирующих интересные модели велосипедов самостоятельно. Марта Хаммер, отвечающая за женский вопрос в партии SV, недавно высказала идею о том, что на имидж велосипеда плохо влияют некультурные спортсмены: "У бергенцев сложилось мнение, что велосипедист – это беспощадный мужчина, который гонит на бешеной скорости и представляет опасность для себя и окружающих... Это не женщина, которая отвозит детей в сад или школу, а затем отправляется на работу. Мы должны изменить это впечатление, если хотим, чтобы велосипед помог горожанам справиться с экопроблемами, проблемами со здоровьем. Из-за отсутствия женской политики у велосипеда проблемы с имиджем".

Еще одна группа экологов – борцы с обществом потребления. Они проводят фестивали "Пир против голода" (Matgilde mot Hungersnød), протестуя против выбрасывания качественной еды и в целях помощи голодающим в странах третьего мира. Действительно ли существует подобная проблема? Исследователи

мусора в Фредрикстаде и Халлингдале выяснили, что каждая семья выбрасывает за год в среднем 51 килограмм съедобной еды. В масштабах Норвегии за год это 260 000 тонн продовольствия стоимостью 12,5 миллиарда крон, выброшенных прямо в ведро. Кроме того, известно что 65 000 тонн выбрасывают магазины, 2000 – оптовики и 50 000 – производители. Увеличение ассортимента товаров приводит к тому, что эти цифры возрастают.

Немецкий художник Марк Хубертус фон Самсон Химмельстьерна ради борьбы с "потребительством" построил себе жилище под мостом на Данмаркпасс. Используя выброшенные вещи, он создал инсталляции, в которых проживал. Продукты тоже находил в мусорных баках. Марк устанавливал в Бергене довольно интересные инсталляции из мусора. Вернувшись под мост после весеннего путешествия, Марк увеличил количество мест для сна и принес старые диваны, устраивал вечеринки с песнями, приглашения на которые он писал на стенах города цветными мелками. Журналисты и художники заинтересовались проектом. Единственным, кто не радовался дому из мусора, был хозяин территории. По его требованию 2 апреля 2012 года художника арестовали и оштрафовали, а инсталляцию снесли, поскольку она "мешала начать застройку". После того как художник покинул наш город, место пустовало два года, прежде чем там начались какие-то работы.

Развитие ответственного отношения к вещам – к продуктам, товарам, к мусору – конечно, повышает уровень культуры общества. Обычная бергенская семья имеет возможность сортировать пластик, стекло, бумагу, картон, электроприборы, батарейки, лампы. Некоторые коммуны заключают договор на компостную сортировку. В городе есть несколько пунктов сбора отходов, куда надо привозить строительный и крупногабаритный мусор. Старую одежду и обувь можно приносить в секонд-хенд или выбрасывать в специальные контейнеры. Есть несколько сетевых площадок "отдам даром".

Сортировка и утилизация мусора в Норвегии так сильно интересовали меня, что я побывала на местном мусороперерабатывающем заводе, исследовала свалку и съездила в рейс на мусороуборочной машине.

Для того чтобы стать норвежским мусорщиком, надо быть абсолютно здоровым, физически сильным, иметь водительские права категории С, гражданство Евросоюза или Норвегии, быть готовым к постоянному экстремальному вождению грузовика, истощающему труду, профессионально вредным производству и атмосфере, уметь ориентироваться на огромных территориях, выносить антисанитарию и ужасный запах. Меня согласился прокатить водитель мусоровоза из небольшой фирмы, эмигрант с высшим образованием, приехавший в Норвегию из-за безработицы на родине. С пяти утра до полудня без перерывов на отдых, без напарника, без хорошей униформы, обуви и даже без нормальных перчаток, под дождем, в грязи и снегу, передвигаясь по заледеневшим дорогам, он собрал 6 тонн мусора из 218 контейнеров, то и дело рискуя покалечиться. То, что я узнала во время поездки, позволяет сказать, что в национальном масштабе сортировка мусора в Норвегии пока неэкологична и экономически себя не оправдывает.

Условия работы в самом крупном в Бергене мусороуборочном концерне BIR лучше условий в мелких фирмах. Профсоюзы и природоохранные организации пробуют изменить ситуацию, но это произойдет не так скоро, как хотелось бы.

10 мая 2014 года защитники океана провели впечатляющую акцию по очистке бергенских берегов. 35 человек за полдня собрали на побережье в центре города $\frac{3}{4}$ тонны мусора и рассортировали половину.

Реклама воспринимается как информационный мусор. Для локальной борьбы с рекламой в городском пространстве активисты

выворачивают наизнанку сумки и пакеты с логотипами. Также они выступают в прессе и участвуют в дебатах по поводу рекламы в городе.

Самой малочисленной группой зеленых являются зоозащитники. Единственная организация, подающая в нашем городе заявки на акции в защиту прав животных, называется NOAH ("Ной"). Ежегодное антимеховое шествие собирает до 500 активистов, поскольку против меха выступают левые партии, волонтеры из приютов, любители животных-компаньонов.

Протесты против тестирования косметики на животных, против жестоких развлечений, против промышленного животноводства малочисленные, это раздача листовок или веганской еды. Я перестала помогать NOAH, когда узнала, что организация не имеет ничего против участия в зоозащитных акциях людей, связанных с исламофобами из SIAN. В нашем городе нет веганского кафе, но во многих магазинах здорового питания продаются товары с маркой "веган".

Несколько лет моя семья работает над веганским проектом "Пряничный активизм" для огромного рождественского городка, также мы распространяем этический рецепт пряников, без использования нет животных компонентов. В 2012 году мы построили дом с крышей из фасоли и выпекали "антимеховое шествие". В 2013 году пряничные человечки несли копии транспарантов с Первомая, феминистских, экологических, антивоенных и зоозащитных акций, протестов за права беженцев и с прайда. Проект сфотографировал для своей газеты журналист Bergens Tidende.

В этом году для того, чтобы обратить внимание людей на доминирование мужчин в пространстве города, культуры и истории, мы придумали инсталляцию "10 лет Женской исторической ночи" - показали, до какой степени следует укоротить постамент

памятника премьер-министру Норвегии Кристиану Михельсену. Сейчас высокая колонна, на которой стоит монумент, сложена из 12 каменных блоков.

16 декабря 2012 года зеленые Бергена вышли с протестом, так как строительная фирма срубила один из нескольких 200-летних каштанов в самом центре Бергена. Дерево никто не зашиповал, никто не приковался и не залез в крону, чтобы спасти каштан от вырубки. И я тоже ничего не сделала, потому что тогда не умела читать по-норвежски и не знала, что его собираются вырубать.

Теперь там, где рос каштан, построена школа, серый деревянный сарай, о котором один из местных архитекторов написал статью под названием "Дерьмовая архитектура", а вместо общедоступной полянки с зеленой травой в парке – сплошной деревянный настил и забор. Очень надеюсь, что со временем серый сарай и настил снесут, вот только каштан уже не вернуть.

Некуда бежать

Самый известный норвежский защитник беженцев Фритьоф Нансен считал, что шесть лет, проведенные в Бергене, имели решающее значение для его личностного развития. В наши дни в городе, повлиявшем на становление Нансена, ведется ежедневная борьба за права просителей убежища. Больше всего общественность возмущают бюрократическое отношение к азиlantам и депортация детей, родившихся и выросших в Норвегии.

Согласно данным Управления по делам иммигрантов, в 2014 году убежище в Норвегии попросили 9834 человека, больше всего людей прибыло из Эритреи (2717) и Сирии (1647). Среди азиlantов были россияне (183) и украинцы (111). Просьбы о убежище рассматриваются не сразу, иногда люди вынуждены ждать годами или даже десятилетиями. Поэтому данные о положительных ответах, указанные в полицейском отчете, относятся к запросам предыдущих лет.

В 2013 году просители убежища "получили позитив" в 65% из 9000 рассмотренных случаев. Больше всего положительных ответов (71%) получили беженцы из Эритреи (2200), Сомали (1300) и Сирии (700). В 2013 же году были депортированы 1300 человек, а 1900 просителей убежища уехали на родину по программе добровольного возвращения. Самая многочисленная группа в списке возвращенных лиц-2012 – граждане России.

Активистская работа с беженцами тяжела эмоционально. Часть деятельности полулегальна. Во многих случаях правозащитники бессильны. Для лидеров протеста существует опасность преследования со стороны властей. 11 ноября 2014 года трое полицейских в штатском провели незаконный обыск в доме Руди Баккена – человека, который является доверенным лицом нелегалов и лидером нескольких крупных групп поддержки азилантов.

Хотя по закону нелегалы имеют право на медпомощь в экстренной ситуации, они опасаются выдворения из страны и не обращаются к обычным врачам. В марте 2014 года в Бергене появился негосударственный медицинский центр для нелегалов "Мы поможем тебе и никто об этом не узнает". В центре работает 60 человек.

Большинство городских активистов работает в легальных проектах. Государственные и независимые интегративные группы есть в каждом районе Бергена. Они базируются в культурных или религиозных центрах, устраивают концерты, праздники с национальными блюдами, показы этнической одежды, социальные и художественные акции.

В марте 2014 года проводился трехдневный курс для иностранок "Женщины могут". Тематами встреч были самооценка, способность справляться с трудностями, осознание собственной силы и мотивация. Женщинам рассказывали, как создавать сетевые структуры, участвовать в социальной работе и трудовой жизни.

Во время феминистского фестиваля для молодых иностранок читали лекцию по истории феминизма в Норвегии.

Периодически организовываются встречи, на которых иностранцам помогают написать резюме, правильно оформить документы, рассказывают о юридических правах. Активисты из Nye SOS Rasisme помогают маленьким и взрослым иностранцам делать уроки. Для некоторых людей, особенно для тех, кто только начал учить норвежский, подобная поддержка бесценна. Беженцам, прошедшим через тяжелые жизненные испытания, бывает сложно найти в себе силы не только для того, чтобы выучить язык, но даже просто для того, чтобы преодолеть психологический барьер, жить дальше, перестать бояться, начать доверять людям, выйти на улицу.

Интернациональные группы играют огромную роль в борьбе с социальной изоляцией иностранцев, но также показывают обществу преимущества многообразия и снижают градус ксенофобии. Политические активисты ведут кампании против бюрократии, ксенофобии, защищают конкретных людей, делают заявления для прессы, митинги и шествия, оказывают помощь людям, находящимся в лагерях. Деньги для беженцев (и тех, что находятся в Норвегии, и тех, что находятся в других странах) собирают неустанно – для этого проводятся аукционы, концерты, выставки. Пожертвования собирают на митингах и праздниках, благотворительные коробки можно увидеть в магазинах и организациях, люди с кружками-копилками стоят на площадях, ходят по подъездам и звонят в двери. Некоторые лидеры инициатив лично отвозят собранные деньги нуждающимся в других странах.

Норвежцы часто отправляются на волонтерскую работу в страны третьего мира. Благотворительность в Норвегии – норма жизни, помогать нуждающимся детей приучают еще в школе. Многие ежемесячно перечисляют деньги на счета различных социальных фондов или организаций, состоятельные люди считают благотворительность общественным долгом. При этом

леворадикальный активизм редко получает серьезную финансовую поддержку и выживает только за счет энтузиазма участников.

Самой крупной общенорвежской благотворительной акцией является ежегодный телемарафон, TV-aksjonen, проводящийся с 1974 года. Самый первый марафон, а также еще четыре из последующих были посвящены беженцам напрямую, а большинство марафонов собирали деньги для организаций, помогающим беженцам. В 2010 году в рамках "беженского телемарафона" студенты креативной школы под руководством Наташи Алиевой натоптали на полотне размером 600 м2 самое большое из созданных подобным образом произведение искусства. 43 000 отпечатков ног символизировали 43 миллиона беженцев. Полотно разместили на самой высокой бергенской горе, Ульрикен, а затем продали. Марафон собрал тогда 208,5 миллиона норвежских крон.

Я участвовала в телемарафоне-2013 и думаю, что результат бы мог быть гораздо лучше, если бы организаторы не тратили столько денег на разнообразный рекламный штафф, используемый, а вернее, не использованный во время проведения акции.

В апреле 2013 года Катрине Мейсфьорд и Малин Леннстрём-Ортвалль пригласили художников и артистов поучаствовать в акции "Добро пожаловать в реальность" – 8 личных драматических историй, живые рассказчики среди инсталляций. Проект "Лампедуза" призывал решить проблему гибели бесчисленного количества африканских беженцев, пытающихся добраться до итальянского острова. Фильм Моны Бентзен был посвящен судьбам людей, насильственно депортированных в Кабул. Флешмоб, во время которого люди закрыли лица ладонями со словом Parigløse, призывал уравнивать права людей, имеющих документы и лишившихся бумаг.

Самый известный ребенок-беженец в Норвегии – Натан Эшете из города Итре Арна. 16 мая 2012 года Натана вместе с его

родителями должны были выслать из страны, но люди на Первомайских шествиях – 2012 высказались против этого. На акции в поддержку мальчика собиралось по 600 человек. Семь парламентских партий, священники, учителя, правозащитники, юристы и мэр Бергена требовали оставить семью в Норвегии. Все телеканалы сделали репортажи о том, что свой седьмой день рождения Натан отмечал рядом с премьер-министром Йенсом Столтенбергом, с лозунгом "Три года достаточно" в руках.

Требование "Прожил три года в стране – остается" достаточно разумное. Однако в случаях с депортируемыми детьми чаще речь идет даже не о трех годах (семилетний Натан родился в Норвегии). Активисты требуют, чтобы дела детей-беженцев рассматривались в первую очередь. Они говорят: "Ребенок выучил язык, завел друзей, начал болеть за местную футбольную команду – нет никакого смысла высылать одного из нас".

33-летняя Айна Хелдал Бое, которая теперь является лидером кампании против депортации шестисот детей-беженцев, сыграла решающую роль в судьбе семьи Эшете. Дело Натана стало первым в политической карьере Айны. Она не могла думать ни о чем другом, писала политикам, организовывала митинги, говорила с журналистами, ходила в суд, устраивала акции поддержки в церквях, перестала платить членские взносы Рабочей партии, обещала народный бунт — и победила.

В октябре 2012 года в здании бергенского горсовета проводилась презентация новой фотокниги о детях-беженцах "Я люблю Норвегию, но Норвегия не любит меня". Для названия выбраны слова депортированной девочки Неды Ибрагим. Авторы книги, Тине Поппе и Кари Геллейн, рассказали норвежскому обществу о том, что чувствуют дети, живущих в центрах для просителей убежища вместе с своими семьями. Пока бюрократы из госслужбы затягивают рассмотрение дел беженцев, проблемы детей превращаются в проблемы взрослых. Ошибки, сделанные

родителями при оформлении документов, становятся причиной для высылки совершеннолетних даже в том случае, когда остальные члены семьи убежище получают. Автор еще одной известной книги "Незаконный норвежец", беженка из России Мадина Саламова (Мария Амели), также приехала в Норвегию в детстве, многие годы жила здесь нелегально, была депортирована и смогла вернуться в страну по рабочей визе.

В годовщину ареста Марии Амели, 12 января 2012 года, проводилась общенорвежская уличная акция в поддержку нелегалов. Одни Ирене Милитег из SV партии сказала: "Вместо того, чтобы жить на пособие без права работать, беженцы могли приносить стране пользу. Политика Норвегии вычеркивает нелегалов из жизни". Али Ватти из организации "Права нелегалов" объяснил, почему беженцы, объявившие голодовку в церкви Святого Иоанна, не хотели возвращаться на родину добровольно: "Предложенные за возвращение 20 000 крон – это плата за смерть. Мы приехали сюда не за деньгами, а затем, чтобы получить защиту". Конголезская беженка Адиджа плакала, потому что получила отказ от Управления по делам иммигрантов: "Мой муж погиб на войне, а ребенок родился и вырос в Норвегии. Теперь мы с ребенком должны ехать в Конго. Ожидание было слишком долгим. Привыкаешь к безопасности, а тебя отправляют обратно".

Сотрудник центра для беженцев в Арне Халлигейр Берге сказал: "Это абсолютно ненормально, когда люди находятся в Норвегии без всяких прав". Большой общественный резонанс вызвала история иракского курда Таймана Фатаха, приехавшего в Норвегию 14-летним и депортированного по формальным причинам. В 2001 году мать Таймана вместе с шестью детьми бежала из Ирака. В 2005 году вся семья получила убежище, Тайману же ко времени рассмотрения дела исполнилось 18, дело выделили в отдельное производство и довели до депортации. В феврале 2014 года по инициативе Руди Баккена началась общегородская кампания против депортации Таймана. Акции собирали до 400 человек.

Через неделю после начала кампании ее поддержали все партии, кроме Партии прогресса, а группа Таймана в Facebook увеличилась до 8365 человек, интернет-пользователи фотографировались с плакатами против депортации. Звучали лозунги: "Нелегальных людей не бывает", "Никакие дети не являются незаконными", "Нет временному разрешению на жительство", "Тайман прожил с нами 13 лет. Он не преступник", "Тайман должен жить со своей семьей в Норвегии", "Это мог быть твой или мой брат".

Пер Кристиан Себак, представитель еврейской общины, сказал, что ситуация напоминает ему отношение к евреям в Норвегии в межвоенный период. Историк Пер Кристиан хорошо понимает, что это такое – быть высланным из страны. Он проводит ежегодную акцию памяти 530 норвежских евреев, депортированных 26 ноября 1942 года. Активисты идут с факелами по району Моленприс, останавливаются у всех домов, в которых жили депортированные, зажигают свечи, рассказывают о каждом человеке. Около каждого дома проводится минута молчания. Бергенцы говорят, что никогда не забудут своих соседей, и считают 26 ноября одним из самых черных дней норвежской истории.

В 1943 году в Бергене нашлись люди, которые переправили в Швецию женщин из еврейской семьи российского происхождения – из семьи Лаксов. Выжившие женщины увековечили память о трагедии своей семьи с помощью Лаксов-премии, которую присуждают борцам с расовой и религиозной дискриминацией. В 2013 году премию получила Айна Хелдал Бое, защитница семьи Эшете, показавшая всему городу, как нужно защищать своих соседей.

Депортация беженки из Бурунди Раисы Гасаге в сентябре 2014 года послужила поводом для начала новой общественной кампании. Горожане пришли протестовать к зданию суда и говорили, что семья Раисы была разделена после 8 лет пребывания в Норвегии: мать и двоих детей (13 и 14 лет) оставили в стране по гуманитарным причинам, отца и старшую дочь выслали из страны.

Райса была активисткой Røde Kors и Way Forward, училась в бергенском университете, имела степень бакалавра в области социальной антропологии, поступила в магистратуру. Полиция задержала ее в читальном зале библиотеки.

В мае 2013 года активисты устроили митинг из-за решения о высылке в Палестину Хадил и ее двухлетнего ребенка, рожденного от норвежца. Полиция не нашла веских оснований для того, чтобы не разрушать семью: "Следовало подавать прошение о воссоединении семьи из-за границы".

Закончить свой рассказ о бергенских борцах за права беженцев я хочу словами самих активистов. "Неприемлемо, чтобы самая богатая страна в мире перекладывала ответственность за беженцев на бедные страны в беспокойных регионах. Предложения норвежского правительства по ужесточению политики по отношению к беженцам и соискателям политического убежища нелепы и противоречат международным обязательствам. Это недостойно такой привилегированной нации, как наша. Предложения правительства нарушают детскую конвенцию ООН. Чиновники используют законы только для того, чтобы снять с себя ответственность. Правительство, среди прочего, хочет ввести очень жесткие правила для объединения семьи и с помощью пропаганды пытается показать, что беженцы представляют угрозу для Норвегии. Беженцев пугают страшилками, чтобы предотвратить их приезд в Норвегию. Все в Норвегии имеют право на безопасность. Все имеют право на медпомощь. Нельзя рассматривать мигрантов без документов как преступников. Все, кто не может вернуться, должны остаться".

За мир – всегда!

Антивоенные лозунги являются центральными на первомайских шествиях – самом массовом из бергенских леворадикальных протестов. Транспарант "За свободу, благосостояние и демократию, против империализма, расизма, войны и терроризма" всегда несут первым. Норвежские пацифисты предлагают обществу не только

абстрактные лозунги, но и довольно интересные практические идеи, например – мирный налог. Участники Норвежского альянса мирного налога (квакеры, “Интернациональная женская лига за мир и свободу”, “Бабушки за мир” и другие организации) уже семь лет проводят информационные кампании. Цель Международного движения за мирный налог – принятие законов о том, что гражданин может выбирать, на благоустройство общества или на войну пойдут его деньги.

Пятьдесят лет назад пацифисты симулировали болезни, попадали в тюрьмы за отказ от военной службы. После того, как был принят закон об альтернативной гражданской службе, норвежцы получили законное право отказываться от службы в вооруженных силах. Зачастую коммуны не могли найти рабочих мест для "альтернативщиков", в то время как обычных призывников было в избытке. В 2012 году альтернативную службу в Норвегии отменили как неэффективный институт (отказников по-прежнему не призывают), а теперь ввели призыв для женщин, обосновывая это гендерным равенством. Однако гендерное равенство – не усовершенствование, а разрушение патриархального института. Рассказ о современных норвежских пацифистах не будет перечнем побед, но покажет, что люди не оставляют попыток добиться позитивных изменений и напоминают обществу о важных проблемах.

Активистки из Интернациональной женской лиги за мир и свободу сотрудничают с Международной коалицией по запрету уранового оружия и устраивают информационные акции в центре города. Они пишут в листовках: “Урановые снаряды были разработаны во время “холодной войны”. Снаряды убивают людей, крушат военную технику, разрушают здания, загрязняют природу радиоактивной пылью. Обедненный уран используется всего лишь потому, что стоит дешевле других материалов. Сейчас такие снаряды производят в России, Великобритании, США, Франции, Пакистане, Китае. Еще 14 стран обладают запасами снарядов”.

После землетрясения в Японии и аварии на АЭС в Фукусиме сторонники глобального равноправия, чейнджмейкеры, вышли на площадь Торгаллменнинген, чтобы снять ролик “Запрети ядерное оружие сейчас” и собрать подписи для Международной кампании за запрет ядерного оружия. На листовке чейнджмейкеров был изображен молодой человек, говорящий атомной бомбе: “Вот 10 вещей, которые я ненавижу в тебе. Ты нестабильна. Ты интриганка. Расходы на тебя велики. Ты больна властью. У тебя плохая энергетика. Ты любишь быть в центре внимания. У тебя взрывоопасный характер. Ты пугаешь моих друзей. Ты любишь доминировать. Ты не даешь мне развиваться”. Также сообщалось, что более 60 лет атомная бомба угрожает человечеству, более 90 миллиардов долларов каждый год тратится на ядерное оружие. “Атомная бомба никого не защитила. Напротив, она дестабилизирует, провоцирует дискриминацию и борьбу за власть. Нет никаких причин иметь ядерное оружие”, – считают чейнджмейкеры.

Дети занимают важное место в иерархии ценностей норвежского общества, пацифисты часто поднимают детскую тему. В 2011 году в центре Бергена проходили акции молодежного Красного Креста против участия детей в военных конфликтах. Во время одной из акций, которая называлась “День красных рук”, на центральной площади города были размещены фотографии подростков с оружием в руках и раздавались листовки с таким текстом: “Знаете ли вы, что сегодня в мире – 300 тысяч детей-солдат, что 40% из них – девочки, что не все солдаты-дети носят оружие, некоторые из них работают поварами, шпионами, секс-рабами, что призыв в армию детей младше 15 лет – это военное преступление?”

В эти дни в центре Бергена расклеены антивоенные стикеры ООН в форме гранаты: “Насилие в горячих точках очень часто совершается в отношении детей. В последние 20 лет Норвегия участвовала в войнах столько же раз, сколько и США. Любая война – это война против детей”. Таким образом – с помощью просвещения – формируется общественное мнение, которое в Норвегии и определяет результат выборов и политику страны.

Миноритарные общины и радикальные организации устраивают протесты против войн в других странах. В День конвенции о правах ребенка в 2012 году в Бергене проходил митинг “Война в Сирии – это война против детей”, организованный Группой поддержки сирийских беженцев. Активисты говорили, что сирийских детей пытаются, убивают, что дети вынуждены покидать дома вместе со своими семьями или в одиночку. Курдское политическое движение появилось в Бергене всего несколько лет назад, по инициативе молодого беженца из Сирии Али Ватти. Сначала протесты были немногочисленными, собиралось несколько десятков человек. На самой первой сирийской акции, 28 декабря 2011 года, люди пели: "Курды и арабы – один народ. И на севере, и на юге сирийцы будут ходить с гордо поднятой головой. Мы добьемся свободы, даже если Асад не хочет этого. Все равно твой режим падет. Кто будет свергнут? Башар Асад!"

Когда в марте 2013 года группа Норвежский координатор сирийской революции проводила Всемирный марш за Сирию, на акцию собиралось всего 30 человек. Зато происходящее в прямом эфире транслировало телевидение, а газета Bergens Tidende на другой день опубликовала репортаж. Выступали музыканты, представители партий, представитель ООН, сирийцы. 2 ноября 2014 года на всемирной акции против террора "Исламского государства" и в поддержку курдов из Кобани собрались более 200 человек, пришли и многие представители курдской диаспоры. Студенты сделали впечатляющую постановку, на которой показали исламистский рынок рабынь. Митинг продолжался три часа, с речами выступили известные активисты, представители шести парламентских партий, курдские музыканты пели и играли, люди танцевали.

Курдский протест стал общегородским, потому что Али Ватти познакомился с активистами других инициатив, принялся работать в благотворительных организациях, общался с журналистами. А также потому, что курдское студенческое сообщество предпринимало много усилий, чтобы рассказать норвежцам о

проблемах и культуре своего народа. Бергенские пацифисты протестуют против непосредственного участия Норвегии в войнах. В 2011 году люди из Женской лиги, партии "Красные" и Коммунистической платформы марксистов-ленинцев проводили митинги, требуя остановить бомбардировки Ливии и вывести норвежских военных из зоны конфликта: "Никогда демократия и свобода не вводились с помощью бомб и иностранной интервенции. Каддафи известен как диктатор с окровавленными руками. Но США и Великобритания, убившие немало мирных жителей в иракской войне, остались безнаказанными. Теперь они снова – с одобрения ООН – выступают как невинные борцы за демократию и защитники гражданского населения", – говорили активисты. Листовка была снабжена изображением карты пылающей Ливии, около которой сидели два грифа по именам US и EU. На одном из плакатов было написано: "Американские бомбы никогда не помогали народам".

10 декабря 2011 года, в день вручения Нобелевской премии мира, пацифисты протестовали против десятилетнего присутствия норвежских военных в Афганистане. Митингующие говорили: "Помощь, а не бомбы! Переговоры, а не война! Дайте афганцам решить за самих себя! Норвежцы – мирная нация? Сделайте это правдой!", "Во время советской оккупации Норвегия противостояла войне, а сейчас сама использует риторику советских пропагандистов". 31 января 2013 года состоялась акция против норвежской вовлеченности в конфликте в Мали.

Я рассказываю преимущественно об уличном активизме, поскольку именно уличный протест есть предмет моего исследования, но в Бергене проходят также десятки, а то и сотни лекций, семинаров и дискуссий – в помещениях горсовета, партий, университета, благотворительных организаций, публикуются статьи в прессе и социальных сетях. Общественная дискуссия высвечивает противоречия, неизбежные идейные конфликты. Однако в гражданском обществе конфликт не есть что-то катастрофическое,

наоборот, идея развивается, интернационализируется, унифицируется, проверяется на совместимость с базовыми правами человека, нормами разных стран и сообществ, и со временем – все вместе – участники споров находят верную формулировку. Сейчас, в пору сетевого интернационального активизма, противоречия стираются очень быстро, но по-прежнему очень сложно бороться с милитаристской пропагандой.

В израильско-палестинском конфликте почти все радикальные и большинство умеренных бергенцев поддерживают Палестину. Они проводят митинги, семинары, акции, собирают деньги на отправку судна в сектор Газа, расклеивают стикеры с изображением кровавых апельсинов, бойкотируют магазины, в которых продаются товары из Израиля, посещают Палестину, чтобы наблюдать за развитием ситуации. На первомайских демонстрациях – множество плакатов “Бойкот Израилю, свободу Палестине!”. На профсоюзном первом мае 2013 года пропалестинские активисты попытались перекричать произраильских и разорвали флаг Израиля – такой уровень агрессии крайне редок на политпротесте в Бергене. В 2014 году во время первомайских акций на флаг Израиля никто не покушался, однако нельзя сказать, что обстановка была спокойной. Сообщество, объединенное поддержкой Палестины, в ноябре 2014 года окончательно раскололось из-за разных мнений по отношению к Израилю. Часть активистов высказалась за сотрудничество с еврейскими организациями во время поминальной акции памяти жертв “Хрустальной ночи”, часть была против.

Российско-украинская война – еще один камень преткновения для норвежского активизма. В первые дни и недели конфликта норвежские радикальные левые поверили российской пропаганде. Разумеется, они продолжали считать режим Путина недемократическим, но думали, что Россия действительно защищает евреев и русских, которых “убивают украинские фашисты”. Поэтому никого из норвежцев не было на акции против российского вторжения на Украину 2 марта 2014 года. Мы принесли украинский флаг,

транспарант “Россия без Путина”, плакаты “Судеты 1938”, “Грузия 2008”, “Чехословакия 1968”, “Украина 2014”, “Жадан”, “Stop war!”, “Stop Putin!”.

Любопытно, что позиция норвежских властей относительно ситуации на Украине с самого начала была адекватной, что еще больше убеждало радикалов в собственной правоте. Протест против оккупации Украины до сих пор считается в радикальной среде правым по своей политической сути протестом. Длительное время ничто не могло изменить точки зрения большинства – ни переводные новости, ни комментарий Александра Володарского про украинских правых, ни тексты о положении украинских евреев, переведенные Леной Грунтовой, ни замечательная статья Екатерины Моля для норвежского Радикального портала. Постепенно благодаря работе группы “Украина – информация по-норвежски” активисты начали прозревать, и сейчас некоторые уже спрашивают о русских фашистах на Украине. Украинская бергенская община с момента начала войны проводила информационные встречи и организовывала акции протеста, которые я не посещала.

Завершу рассказ про бергенских пацифистов рассказом о еще одной неоднозначной, на первый взгляд, акции. В 2011 году правительство решило, что День освобождения 8 мая (окончание Второй мировой войны) станет днем чествования ветеранов всех военных конфликтов, а в 2012 году к списку добавили и ветеранов зарубежных войн. Таким образом, по мнению пацифистов, дата превратилась в милитаристский праздник, а мероприятия нового Дня ветеранов стали оправдывать участие Норвегии в войнах. 8 мая 2014 года молодые бергенцы, ветераны из группы Освальда, историки провели митинг “Мы возвращаем себе День освобождения”, возложили цветы к памятнику Нурдаля Грига, норвежского литератора-антифашиста, погибшего во время Второй мировой войны, и прошли по центру города с норвежскими флагами.

Протест и контрпротест

Во время Второй мировой войны из Норвегии в Англию было переправлено шесть тысяч беженцев. Около ста пятидесяти человек отправились в путь морем из деревни Телевог, что в 37 км от Бергена. Местные жители укрывали людей в своих домах, а потом вывозили с помощью группы Shetland Bus. 30 апреля 1942 года эта партизанская сеть была разгромлена. 18 мужчин казнили, остальных (72 человека) отправили в концлагеря – выжила только половина. Женщин, детей и стариков немцы выпустили из лагеря незадолго до конца войны. Отстроить Телевог заново было делом чести для норвежцев.

Движение сопротивления работало по всей стране. Символом борьбы за независимость стала скрепка, изобретение которой национальный миф приписывал норвежцу. Люди из множества подпольных групп устраивали забастовки, акции солидарности с репрессированными, диверсии и теракты, бойкотировали мобилизацию – из 70 000 призывников в военкоматы явились всего 300 человек. Чтобы помешать оккупантам, норвежцы подорвали единственную железную дорогу в тысяче мест одновременно. Одним из многих героев-антифашистов военного времени был бергенец Макс Манус, о жизни которого недавно сняли хороший художественный фильм.

Ратуша города Осло – та самая, в которой теперь вручается Нобелевская премия мира, – во время войны была одним из центров встреч подпольщиков, а теперь ее главный зал украшает фреска Альфа Рольфсена, посвященная периоду оккупации. На фреске изображены партизаны, уходящие в лес, доносчики, потопленные корабли, немецкие самолеты, гестапо, разгром норвежской культуры, расстрел патриотов, концлагерь, освобождение.

О том, сколько антифашистов живет в Норвегии сегодня, мир узнал после теракта, устроенного неонацистом Брейвиком. Норвегия небольшая страна – здесь всего 5 миллионов человек, поэтому

катастрофа затронула всех, был объявлен траур. 24 июля 2011 года двести бергенцев пришли на акцию солидарности с семьями пострадавших, организованную активистами из SOS Rasisme. Произносятся речи, люди плакали. 25 июля в Осло на улицы вышло 150 тысяч человек, а в Бергене (по разным подсчетам) 15–30 тысяч человек. На центральной площади прошел митинг, горожане хором пели песню “К молодежи”, написанную на стихи Нурдаля Грига: “Может быть, вы спросите, испугавшись: Как мне бороться, что есть мое оружие? Вот ваша защита от насилия, ваше оружие – человеческое достоинство и вера в людей”. В эти дни в Норвегии была российская актриса Лия Ахеджакова, вот что она увидела: “Дождь, и люди идут с колясками, со свечками, с цветами и зонтами. Вся площадь и уходящая улица были забиты свечами. Это было шествие по всей Норвегии. Со свечами, цветами и письмами, на которых многие рисовали сердце. Маленькие дети под проливным дождем несли свои розы”.

Брейвик был осужден и помещен в тюрьму. С учетом всеобщего к нему отношения в данном случае тюрьма больше походит на убежище для массового убийцы. В апреле 2012 года Норвегия отреагировала на слова Брейвика о том, что он ненавидит песню “Дети радуги”. Люди во главе с одним из авторов песни, композитором Лиллебьерном Нильсеном, потрудились выйти на улицы, чтобы спеть хором. Хор в Осло состоял из 40 тысяч человек, в Бергене пело больше тысячи взрослых и детей: “Небо, полное звезд, море до горизонта, земля, на которой растут цветы, – чего еще ты можешь желать? Мы будем жить вместе, сестры и братья, маленькие дети радуги на плодородной земле”. Норвегия восстанавливается после тяжелого удара, а ксенофоб Брейвик навсегда избавлен и от бескрайнего моря, и от звездного неба, и от возможности жить с кем-то вместе.

О том, что неонацизм представляет собой серьезную угрозу для страны, многие годы говорили активисты из норвежского филиала международной организации SOS Rasisme. Ежегодно они

проводили десятки антифашистских акций. Бергенский SOS Rasisme выступал против исламофобии, милитаризма, капитализма, тоталитаризма, против произвола полиции, моббинга в школах, требовал создания приюта для бездомных. Волонтеры пекли вафли, чтобы привлечь больше людей на свои просветительские акции.

SOS Rasisme участвовал в митингах и демонстрациях памяти жертв Хрустальной ночи, устраивал концерты “День независимости – для всех” и дни памяти Бенджамина Хермансена, убитого неонацистами в Осло в 2001 году. Организацию критиковали со времени, когда к руководству пришли сторонники коммунистического пантеона из организации “Служить народу”. В 2011 году SOS Rasisme обвинили в мошенничестве, лжесвидетельстве, провели обыски, приговорили к штрафу (16 миллионов норвежских крон). Лидера – Кьелля Гуннара Ларсена – арестовали. В 2013 году организация была объявлена банкротом. Собравшись снова как Nye SOS Rasisme, активисты продолжили деятельность, называя себя жертвами “охоты на ведьм”.

Если сравнивать с недемократическими странами, уровень вмешательства норвежского государства в активизм невелик. Единственный человек, задержанный во время политической акции в Бергене за последние 5 лет, – коммунист Рогер Солсвик из организации “Служить народу”, раздававший листовки на площади незадолго до появления на первомойской трибуне премьер-министра Йенса Столтенберга. Рогера освободили через три часа и обязали покинуть город, но он в тот же день принимал участие в феминистской акции против стрип-клуба, а 20 мая привел к полиции несколько десятков человек с транспарантом: “Политическая цензура? Нет, спасибо.”

Акции против полицейского произвола SOS Rasisme устраивал также в день гибели норвежца нигерийского происхождения Юджина Обиоры. Юджина задушили во время ареста в офисе

социальной защиты в Тронхейме в 2006 году. Служебное расследование посчитало действия полицейских необходимой самозащитой. В 2009 году сын Юджина получил компенсацию в 500 тысяч крон.

Одной из постоянных тем SOS Rasisme была борьба с исламофобией. В 2010 году 13 человек из организации "Остановить исламизацию Норвегии" (SIAN) провели митинг в Бергене. Контр-протест собрал 200 человек. За полтора месяца до расстрела на острове Утойя, 14 мая 2011 года, десяток сиановцев снова устроили митинг с плакатом "Ислам вызывает конфликты и раздоры".

По случайному стечению обстоятельств в этот день рядом с исламофобами открылась многолюдная благотворительная ярмарка, собирающая деньги в пользу Конго. На противоположной стороне площади выстроилось 70 антирасистов с транспарантом "То же самое дерьмо: новая упаковка, евреи – в 1940-м, мусульмане – сейчас". "После Утойи" SIAN, как и другие норвежские правые (включая печально известного антисемита, расиста и политического изгоя Варга Викернеса), дистанцировалась от Брейвика. Бергенские антифашисты имеют нулевую толерантность к взглядам SIAN, а во время просветительских кампаний статистически доказывают, что пропаганда неофашизма основывается на мифах и заблуждениях.

В последние годы на бергенскую акцию памяти жертв Хрустальной ночи собирались по 100-200 человек. Люди несли факелы, транспаранты, скандировали "Нет фашизму на улицах!". В 2011 году демонстрация в память о жертвах Хрустальной ночи пришла к церкви святого Иоанна, где беженцы устраивали голодовку против депортации. В 2012 году в акции участвовала мэр города Труде Древланд. Она говорила: "Нельзя разделять людей, нельзя допускать стигматизации и отвержения миноритарных групп". Осмунд из SOS Rasisme сказал: "Брейвик – апофеоз происходящего, но в Норвегии многие другие фашисты тоже пытаются создавать международные союзы".

В 2014 году группа Хрустальной ночи впервые раскололась на две части по отношению к израильско-палестинскому конфликту. Активисты, большинство из которых поддерживали бойкот Израиля, спорили, допустимо ли участие в акции Анны Сендер, представителя организации Hjelp jødene hjem. В итоге в официальной общегородской церемонии, которая включала митинг и факельное шествие с транспарантом "Мы помним Хрустальную ночь – больше никакого нацизма", участвовала представительница еврейской организации Анна Сендер, священники, две ЛГБТ-организации, палестинский комитет, представители партий, благотворительные организации. Радикальные левые активисты и миноритарные группы – одно палестинское и два тамильских общества, группа солидарности с Индией, инициатива "Бойкот Израиля", феминистская группа, марксисты-ленинисты, сталинисты, антирасисты Nye SOS Rasisme и члены организации "Революционная коммунистическая молодежь" устроили встречумитинг в активистском кафе, а затем прошли по городу с мегафонами, скандируя "Сионизм – это расизм", "Осудить геноцид тамильского народа", "Солидарность с курдами", "Запретить фашистские организации".

Фейсбук-раскол выглядит так: общегородскую акцию (с участием представительниц еврейской организации) поддержали 173 (+68 "возможно") человека из 1000 приглашенных. 70 человек из 1700 приглашенных объявили об участии в акции антирасистов (+44 "возможно"). Я не знаю, сколь многоядным в результате оказался общегородской протест, но, исходя из опыта предыдущих лет, думаю, что речь может идти о сотне человек, причем преимущественно из парламентских партий. Судя по фото, на контрпротест пришло 15 человек.

Представитель феминистской группы Kvinneaktivistene сказала во время акции: "Хрустальная ночь и Холокост были результатом античеловеческой идеологии, сторонники которой полагают, что некоторые люди по праву рождения лучше, чем другие".

Представительница Палестинского общества: "Так же, как еврейские магазины во время Хрустальной ночи, израильская армия разбомбила завод моего отца и мой дом... Большинство евреев не живут в Израиле, и не все евреи согласны с политикой государства Израиль".

19 ноября 2014 года правозащитник Доминик Сопо (многолетний лидер материнской французской организации SOS Rasisme) выступил с беспощадной критикой действий бергенской группы Nye SOS Rasisme, потребовал сменить название и отказаться от использования символики SOS Rasisme, желтой руки. Официальное заявление французской организации заканчивалось так: "Если лидеры норвежской организации имели бы хоть немного порядочности, они поспешили бы изменить свое название". Лидер Антирасистского центра из Осло Руне Берглунд Стин заявил, что другим активистам следует отказаться от сотрудничества с Nye SOS Rasisme. В тот же день организация Nye SOS Rasisme заявила, что продолжит свою работу.

20 ноября сеть антирасистских организаций из тридцати стран выступила против того, чтобы называть евреев расистами. 21 ноября в газете Dagen появилась статья о том, что родительская организация SOS Rasisme устала от репутационных проблем, возникающих из-за крайне левых взглядов своего норвежского представителя. Анна Сендер, из-за выступления которой на акции памяти жертв Хрустальной ночи и произошел раскол в антифашистской среде, в 2014 году получила приз фонда "Свободное слово".

В заключение кратко расскажу о других группах бергенских активистов с антифашистскими взглядами. Бергенские антифа и анархисты редко принимают участие в уличных протестах под своими флагами. В марте они провели акцию солидарности со шведским правозащитником иранского происхождения, Шованом Шаттаком. Шован должен был приехать в бергенскую библиотеку,

чтобы прочитать лекцию “Фанаты против гомофобии”. Но 8 марта 2014 года в Мальмо на Шована и других феминистов, возвращавшихся с демонстрации, напали неонацисты. Четыре человека были госпитализированы с ножевыми ранениями. Шован долгое время находился в коме. После этого на улицы Мальмо вышли 10 тысяч человек, антифашисты всего мира проводили акции солидарности. Различные бергенские антифашистские группы (антирасисты, антифа, анархисты, футбольные фанаты и участники Феминистского фестиваля) сделали несколько фото, чтобы поддержать шведских товарищей.

Разноцветный город

День независимости отмечают все норвежцы – взрослые и дети, активисты и обыватели, коренные граждане и эмигранты, домоседы, возделывающие свои черешневые сады, и любопытные путешественники, которые забрались далеко от родной земли. В Бергене каждый год 17 мая проходят концерты, собрания, обеды с традиционными блюдами, детские парады, салюты, возложения венков к памятникам героям. В любую погоду – и, кажется, даже с большим энтузиазмом в случае дождя – норвежцы надевают национальные костюмы, поднимают флаги и поют гимн “Да, мы любим этот край!”, а затем идут в центр города для участия во всеобщем шествии. Праздник заканчивается ночным фейерверком.

Второе название Дня независимости – День Конституции.

В 2014 году норвежская Конституция отметила 200-летний юбилей. Норвежцы, сравнительно недавно, в 1905 году, обретшие независимость, чрезвычайно дорожат национальными символами и традициями. Когда загорелся дом Малене Телле с острова Сотра, она первым делом спасла из огня национальный костюм и скатерть, которую вышивала еще ее мама.

Так как норвежцы знают цену свободе, они приветствуют многообразие и позволяют эмигрантам сохранять свою идентичность. Каждый ребенок имеет право на учителя родного, “материнского”,

языка в школе. Национальные диаспоры отмечают в Бергене дни независимости своих стран и устраивают протесты против нарушения прав человека на родине. При описании мероприятий бергенских диаспор я буду говорить о точке зрения их организаторов, не указывая полярных мнений, которые, разумеется, существуют не только у других диаспор (прибывших с "вражеских" территорий), но и внутри каждой из диаспор (конфликты эмигрантов из "вражеских" лагерей). Чаще всего идеи организаторов акции не отражают мнения большинства эмигрантов-земляков. Но действия пассионарного меньшинства заслуживают внимания хотя бы потому, что обыватели никогда ничего не меняли.

Самым оригинальным образом и наиболее сплоченно День независимости своей страны празднуют литовцы. 6 июля 2012 года, в День государственности Литвы, двести человек собралось на площади Фестплассен, где с помощью четырех воздушных змеев в небо был поднят гигантский литовский флаг. Участники акции пели гимн, танцевали под народную музыку. Змеи улетели так высоко, что сотрудники аэропорта посчитали мероприятие небезопасным и вызвали полицию. Но все закончилось благополучно.

Немногочисленные бергенские украинцы собираются 24 августа, чтобы поговорить на родном языке, спеть песни и сфотографироваться с флагом, отмечая день независимости своей страны. Украинцы участвуют в показе национальных костюмов во время интернациональной недели ООН. Диаспора проводит протесты против оккупации Украины, а также организует информационные мероприятия для противостояния российской пропаганде.

Территория, на которой проживают преимущественно курды, разделена между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. Только оказавшись в Норвегии, многие курды смогли узнать о том, что считают историей этноцида и геноцида своего народа. В 1982 году в Берген приехал первый курдский студент Хаси Акман. Он основал в местном университете Курдское студенческое сообщество и

сейчас – вместе с поэтами и правозащитниками – является одним из лидеров диаспоры. Курды празднуют навруз, ежегодно вспоминают людей, погибших во время химической бомбардировки в Халабдже (1988), протестуют против войны, террора, радикального исламизма, требуют прав человека и независимости для своей родины. 24 апреля 2013 года студенческое сообщество устраивало потрясающий культурный вечер. Проводился показ национальных костюмов, Хаси Акман читал лекцию о истории и культуре Курдистана, студенты разыграли постановку, изображающую первый и второй день традиционной свадьбы.

Политические протесты бергенские курды теперь устраивают очень часто. 24 октября 2012 года они вышли на демонстрацию, чтобы выразить солидарность с голодающими в турецких тюрьмах курдскими заключенными. Активистка Веман Абдулазиз говорила: "К сожалению, Турция возвращается к националистической политике. Среди голодающих – политики, журналисты, мэры городов, члены городских советов, волонтеры социальных организаций, они подвергаются пыткам. Наши требования – родной язык в школе и в госучреждениях, права для курдов, освобождение курдского лидера и основателя "Рабочей партии Курдистана" Абдуллы Оджалана, мирный договор между турецким правительством и курдскими движениями для политического решения курдского вопроса". Представители турецкой диаспоры также устраивают акции, так как недовольны происходящим у себя на родине. В июне 2013 года, когда сотни жителей Турции были арестованы или пострадали во время беспорядков, а правительство продолжало подавлять протесты, в Бергене состоялась акция против правительства Реджепа Эрдогана.

Конфликты на Ближнем Востоке приковывают к себе внимание норвежских активистов и часто становятся поводом для дискуссий. Мнениям экспертов, очевидцев или участников борьбы за права человека придается большое значение.

26 апреля 2012 года в бергенской библиотеке по инициативе правозащитной организации Amnesty International проводилась встреча с известной иранской журналисткой и правозащитницей Асие Амини, которая по программе Fribyforfatter живет в норвежском городе Тронхейм. Асие занималась правами заключенных и приговоренных к смертной казни, проблемами изнасилования и убийства женщин и детей. "У нас в стране не учатся на правозащитников, у нас нет специальных организаций, все запрещено, приходилось все находить самостоятельно, и это было опасно", – рассказывала она. Всемирную известность Асие получила после участия в кампании против казни побиванием камнями. Когда власти утверждали, что таким способом уже никого не казнят, Асие показывала людям окровавленные камни с мест убийства. Она освобождала детей, проданных родителями в секс-рабство. После 17 лет работы в Иране и после тюремного заключения Асие покинула родину, написала книгу о правах человека в Иране и сборник стихов "Не подходите к моей мечте с оружием". Асие получила премию Oxfam Novib/PEN 2012.

На бергенской встрече Асие читала стихи и рассказывала о своих друзьях, которые находятся в иранских тюрьмах, в том числе про Насрин Сотудех, женщину-адвоката, защищавшую приговоренных к смерти детей, поддерживавшую оппозиционеров, занимавшуюся правами женщин и борьбой против насилия над детьми. За правозащитную деятельность Насрин Сотудех была осуждена на 11 лет тюрьмы, также ей на 20 лет запретили юридическую практику и выезд из страны.

Встреча с Асие Амини была камерной, однако в Бергене бывают и массовые мероприятия, если в город приезжают правозащитники с мировым именем. 17 июня 2012 года двадцать тысяч горожан пришли на центральную площадь, чтобы послушать речь лауреата Нобелевской премии мира за 1991 год из Мьянмы (Бирмы) Аун Сан Су Чжи. Эта акция охранялась тщательнее, чем выступления норвежских премьер-министров и королей. Любителей делать

селфи со звездами к Аун Сан Су Чжи не подпускали и на центральной площади – невиданное дело! – стояли ограждения.

Аун Сан Су Чжи провела под домашним арестом 15 из последних 20 лет. Только после победы оппозиции на выборах правозащитница получила возможность побывать в Норвегии. В Осло она выступала с нобелевской речью, а в Бергене получала премию памяти профессора Торолфа Рафто. На Торгаллменнинген было много бирманцев, проживающих в Норвегии, они не хотели пропустить возможность послушать свою великую соотечественницу. Популярность Аун Сан Су Чжи только набирает обороты – теперь, после того, как на экраны вышел фильм Люка Бессона "Леди", про борьбу за права человека в Мьянме узнают миллионы людей во всех уголках Земли.

Декабрьские акции в защиту прав человека в России в 2011 году отличались от прочих "национальных" акций тем, что проводились не диаспорой, а русскоязычными эмигрантами из разных стран: россиянами, белорусами, украинцами, литовцами, поляками, курдами. Протест поддерживали норвежские активисты – коммунисты, социалисты, зеленые, антирасисты. Акции проходили в дни всемирных "белоленточных синхронов" 10 и 26 декабря, собирали по несколько десятков человек, использовали общий девиз и координировались группой в Facebook. Участники акций держали транспаранты "За честные выборы!", "Россия – без Путина!", плакаты "Свободу Удальцову!" и "Мне стыдно за наше бесстыжее правительство".

Было написано несколько коллективных листовок: "Мы, бергенцы, говорим вместе с россиянами: нет политике пренебрежения правами человека! Мы не партия и не организация, мы простые люди, среди нас есть граждане России. Мы выражаем свой протест против безнаказанной фальсификации выборов в России, требуем перевыборов и привлечения нарушителей к ответственности!.. Норвегия может изменить ситуацию в России, если будет

действовать с помощью персональных санкций. Путину и его сообщникам, ответственным за беззаконие, должен быть запрещен въезд в Европу и бизнес в Европе, их счета должны быть заморожены".

Одно из бергенских землячеств – LAG – следит за ситуацией с правами человека в странах Латинской Америки. Участники этой группы проводят дискуссии, кинопоказы, собрания, работают в студенческой среде, выступают в прессе. Частые темы для LAG – бесправное положение женщин, полицейский произвол, гибель тропических лесов. В ноябре 2014 года LAG устроила около студенческого центра протест против похищения студентов мексиканскими властями. Активисты рассказывали о том, что полиция города Игуале жестоко разогнала протестующих против реформы образования: шесть человек были убито, 25 ранены, 43 арестованы. Акции протеста начались по всей Мексике. Для поиска пропавших студентов были привлечены 10 000 полицейских, вертолеты, беспилотники, водолазы и собаки. Однако похищенные так и не вернулись домой.

Мероприятия, которые по сути были благотворительными, однако стали моментом национального единения японских эмигрантов, происходили после землетрясения и аварии на атомной электростанции в Фукусиме. Узнав о катастрофе, бергенцы стали переводить деньги в "Красный крест", а японские студенты вышли собирать пожертвования на центральные площади. В городе установили коробки для сбора денег. На благотворительном концерте *Cheer up Japan* в церкви Святого Иоанна выступали японские музыканты. На экране демонстрировали фильм о катастрофе, вдоль стен были выставлены фотографии разрушений, продавались японские картины, на столике с журавликами-оригами можно было написать слова поддержки, которые позже переправили в Японию, был уголок с пирожными и напитками. В церковь пришли сотни людей, много норвежско-японских пар, дети.

Этими мероприятиями жизнь национальных общин в Бергене не исчерпывается. Крупные тайское, филиппинское, китайское, индийское, а также африканские сообщества остались за рамками моего рассказа. Берген – город иммигрантов и студентов, исторически мультикультурный и толерантный. Бергенский (именно бергенский) язык зачастую оказывается удобнее, чем английский, тем более что говорить приходится о специфических местных проблемах. Высокий уровень защиты прав человека, а также суровые природные условия заставляют иммигрантов с уважением относиться к опыту и менталитету норвежцев, перенимать их образ жизни и уважать культуру.

Норвежцы прикладывают серьезные усилия для того, чтобы помочь приезжим интегрироваться. Работа против ксенофобии на практике оборачивается совокупностью небольших интегративных проектов, созданием маленьких временных афинити-групп. "Простые норвежцы" искренне обеспокоены благополучием своих новых соседей, хотят поделиться полезной информацией о жизни в своей стране, узнать новости о жизни других стран, устраивают всевозможные бесплатные курсы, группы по интересам, походы, ярмарки, встречи и вечеринки. Важную роль в интеграции семей играет школа, которая в Норвегии, кстати говоря, совершенно замечательная.

Справедливая торговля

Студенты-архитекторы построили маленький дом Тубакуба, в котором каждый горожанин может бесплатно переночевать и насладиться прекрасным видом на Берген. В Тубакубе живут люди, которые по каким-либо причинам не могут ходить в походы с палаткой: многодетные матери, матери-одиночки, семьи, ожидающие прибавления. Обычно дизайнерские дома с хорошим видом из окна доступны только для богатых или находятся так далеко, что до них не добраться. Этот дом располагается в самом центре города, в сосновом лесу рядом со популярной смотровой площадкой. Тубакуба – подходящее место для размышлений о

праве человека на жилье и на достойную жизнь, о социальной справедливости, о том, что зарплата гражданина – базовый доход, выплачивающийся каждому, – это скорая реальность во всех развитых странах, и о том, что нет бесполезных или более ценных граждан.

Самая крупная фейсбук-группа сторонников зарплаты гражданина – Borgerlønn BIEN Norge – насчитывает более 2 тысяч человек. Активисты базового дохода ведут просветительскую работу: устраивают встречи, пишут статьи, собирают подписи. На серьезные проблемы с распределением общественных доходов указывают многие группы правозащитников – борцы за мирный налог и за права беженцев, профсоюзные деятели, сторонники равной оплаты труда, экологи, антирекламщики.

Громче всего о кризисе консюмеризма говорят фриганы, устраивающие раздачу бесплатной еды: "В Норвегии мы просто выбрасываем 30% от всей произведенной еды. Между тем миллиард человек на нашей планете страдают от хронического голода... Есть проблемы, которые требуют от нас пересмотра отношения к продуктам, мы должны выбрасывать меньше пищи... По данным продовольственного и сельскохозяйственного ведомств ООН в 2050 году, для того чтобы прокормить 9 миллиардов человек – необходимо производить продовольствия на 60% больше".

6 декабря 2014 года, перед Рождеством, в то самое время, когда неравенство норвежского общества ощущается особенно сильно – одни семьи приобретают горы деликатесов и подарков, а другим не на что купить еду, сообщество "Пир против голода" пригласило горожан на фриганский праздник. В качестве угощения использовались абсолютно нормальные продукты, отданные магазинами бесплатно. Можно было забрать домой хлеб, спаржу, мандарины, помидоры, репу, картофель, бананы, шоколад, ягоды. Многие товары были экологически чистыми. Формальные причины, по которым продукты по закону нельзя было продать, – истекший

срок годности, неправильная упаковка или форма. Одна из организаторов, Джулия Джин, сказала: "Мы не должны быть пассивными в то время, как люди вокруг нас голодают".

В Бергене раньше действовала "Еда вместо бомб", сейчас активисты "Еды" работают как "Народная кухня" и готовят преимущественно для "Дома Робин Гуда", куда приходят малообеспеченные люди. "Еду" можно встретить и на D.I.Y.-концертах. Инициатива "Еда вместо бомб" выступает против милитаризации и за выполнение государством своих социальных функций.

Ответственное потребление – не только рациональное использование и утилизация. Многие норвежские покупатели предпочитают покупать товары с маркой "Справедливая торговля" (Fairtrade), которая противостоит рабскому труду в странах так называемого третьего мира. Инициатива "Справедливая торговля" давно не считается радикальной в западном мире. В 2008 году Берген был признан fairtrade-городом, в 2013 году в Норвегии насчитывалось 34 fairtrade-коммуны. Всемирный список fairtrade-городов очень обширен.

В Бергене можно найти приобрести множество товаров, произведенных без рабского труда и в соответствии с экологическими стандартами: сахар, кофе, какао, шоколад, орехи, бананы, манго, рис, апельсиновый сок, одежда. Несмотря на то что закупка "справедливых товаров" для магазинов и государственных учреждений осуществляется через оптовиков и в промышленном масштабе, существуют небольшие коллективы, работающие с фермерами напрямую. Сапатистская группа состоит из пяти человек, действует в составе международной сети, которая продает fairtrade-кофе из мексиканского штата Чьяпас. Суть инициативы в том, что фермеры получают за свой товар справедливую цену и могут наладить жизнь общины. Прежде всего это помогает освободить людей из рабства, но также влияет на условия труда, повышение уровня медицинского обслуживания, образования,

ситуацию с правами женщин, детей и экологию. В этом году индейцы потеряли свой урожай кофе, и поэтому друзья сапатистов обсуждают схемы финансовой поддержки.

А как обстоят дела с правами рабочих в самой Норвегии? В самом крупном норвежском профсоюзе LO – около 900 тысяч человек, это мощный политический ресурс. Кроме того что профсоюзы отстаивают права трудящихся в плановом порядке, такая крайняя мера, как забастовка отрасли или всеобщий страйк, – обычное явление в Норвегии. Во время забастовки люди могут сидеть на рабочем месте с чашечкой кофе или отправляются... танцевать на главную площадь. Кто-то танцует, кто-то устраивает демонстрации, кто-то ходит в желтом жилете и раздает листовки о неравенстве трудящихся, о гендерном неравенстве, о полной занятости, об уровне зарплат.

Медработники, учителя, социальные служащие и в Норвегии получают не самые высокие зарплаты. Профсоюзы обязательно устраивают несколько мероприятий во время ежегодного феминистского фестиваля в марте, поскольку в трудовой среде чаще нарушаются права женщин. День международной солидарности трудящихся отмечается как большой праздник, он ничуть не похож на советский Первомай. Одна из активисток, Сара Белл, говорит, что для ее семьи Первомай важнее Рождества. В некоторых домах сложилась традиция коллективного первомайского завтрака. С утра проходит возложение венков к памятникам пионерам норвежского рабочего движения и профсоюзным активистам.

"Альянс 1 мая" устраивает демонстрацию без партийной символики, в которой участвуют объединения "За права мигрантов", "Нет ЕС", "Интернациональная Женская лига за мир и свободу", "Корабль в Газу", "Палестинский комитет", "Народное действие против бурения нефтяных скважин", "Фронт против продажи тела", "Природа и молодежь", "Сапатистская группа",

Kvinneaktivistene (радикальные феминисты), "Чистый воздух Данмаркпласс", Латиноамериканская группа, курдские активисты, Hardanger aksjonen (члены группы защищают норвежскую природу, нарядившись в национальные костюмы с вышитыми на них лозунгами), группа "За нюношк!" (новонорвежский язык), анархисты, синдикалисты, Bergen-D.I.Y. и многие другие независимые активисты – всего 200-300 человек. Объединяющий лозунг звучит так: "За свободу, благосостояние и демократию, против империализма, расизма, войны и терроризма".

Демонстрация проходит по центру города и завершается у здания суда. Здесь начинается профсоюзное шествие. Колонна каждого профсоюза несет свой штандарт и выступает со своими требованиями. Вторая демонстрация собирает тысячи человек. Участники колоннами движутся к центральной площади города - там проходит митинг. На митинге обычно выступает значимые политические персоны – премьер-министр, министры, профсоюзные лидеры. Основные лозунги Первомая за последние 4 года: "Полный рабочий день", "Снимите блокаду Газы, бойкотируйте Израиль", "ООН должна обеспечить мир в Сирии", "Равная оплата мужского и женского труда", "Против ЕС", "Против почтовой директивы ЕС", "Против социального демпинга", "За сохранение общества всеобщего благосостояния", "Нет праву врача отказывать в направлении на аборт".

В 2012 году было сделано 500 плакатов "Три года достаточно для получения документов" (о детях-беженцах). В праздничной толпе на площади активисты распространяют свои журналы, газеты и листовки. После демонстрации устраиваются концерты и вечеринки в кафе, каждая организация собирается отдельно. Поздним вечером проходит акция против продажи тела около последнего стриптиз-клуба. Худший Первомай на моей памяти случился в 2013 году – дождь лил как из ведра ветер ломал транспаранты. Однако и под дождем все с интересом слушали речь 36-летнего бергенца Аудуна Лисбаккена.

В биографии Лисбаккена можно отыскать увлечение марксизмом, альтернативную военную службу, поддержку феминистского движения и экологических организаций, левую журналистику. Аудун считает большой честью полученное за поддержку ЛГБТ-сообщества прозвище "гомоминистра". В 2009 году Аудун стал первым мужчиной-министром детства и равенства. Через три года Лисбаккен покинул этот пост из-за финансового скандала и возглавил одну из самых прогрессивных норвежских партий, SV. Между рядовыми членами норвежских партий и их лидерами, кстати, нет непреодолимой пропасти, все зависит от личного потенциала и наличия желания посвятить себя работе на благо страны. В 14-15 лет норвежцы уже возглавляют молодежные политические организации.

Я завершаю рассказ о разных формах гражданского активизма в Бергене и надеюсь, что в моих заметках каждый смог найти для себя что-то интересное. Хочу поблагодарить людей, которые вдохновили меня на создание русской версии книги о Бергене – Наталью Горбаневскую и Дмитрия Волчека, а также всех тех, кто выходил со мной на политические протесты, помогал делать видеосъемки, фотографии и переводы. Дополнительные материалы про акции профсоюзов, забастовки и справедливую торговлю вы можете найти в русскоязычной сетевой газете "Бергенский заяц". Смотрите также книгу "Город говорит: Активизм в Бергене" (три тома за 2010-2015 годы выложены в интернет). И помните: свобода исчезает сразу, как только ее перестают защищать.

Природа отомстит

Общественная дискуссия про этику, экологию и социальную ответственность ведется в Копенгагене на каждом углу. Выставка "Мех – жизнь или смерть" проходит не в засквоттированном аварийном здании, не в крошечной частной галерее, не в однокомнатной квартире малоимущих зоозащитников, а в Датском

национальном музее. Посетителей встречают манекены, одетые в шубы из натурального меха. Если среди читателей есть экологи, то они могут не беспокоиться насчет организации протестов. Нет, мы не должны ничего пикетировать. При входе в зал уже сидит манекен с антимеховой символикой на футболке и уже лежат листовки "Помоги животным", "Детский клуб любителей животных", "Что скрывается за фасадом меховой индустрии" и так далее. Большие антимеховые баннеры – экспонаты выставки, а ролики с высказываниями зоозащитников периодически включаются на больших экранах. Получается что-то вроде профилактического мероприятия. Иллюзия протеста, предупреждающая погром в музее. Обнаженные люди не бегают по залам с криками "Лучше быть голыми, чем носить мех", окна не разбиты, директор музея не облит красной краской и никто не поджигает шубы с криками "Мех вас согреет!"

Можно сесть рядом с пластмассовым активистом и полистать журнал датского общества охраны прав животных Anima. Одна из статей рассказывает, что в 2003 году количество отходов всех норковых ферм Дании было сопоставимо с отходами жизнедеятельности полумиллиона человек; что управления по делам потребителей Великобритании, Нидерландов, Финляндии, Италии и Дании запретили определять мех как экологический продукт. "Норок кормят мясом и отходами рыбного производства, поэтому норки выделяют большое количество аммиака. При дублении кож используются сильные и опасные химикаты, которые не вымываются, представляют опасность для беременных и обнаруживаются в магазинных мехах".

У радикальных веганов есть слоган "Природа отомстит!" Этот слоган выкрикивают на хардкор-концертах, помещают в веган-комиксы, печатают на футболках. Есть даже изобразительный ряд для значков – зайчики с гаечными ключами, панды с топорами и разные другие милые зверюшки с бомбами. Чем больше я задумываюсь на тему обратной связи, чем больше примеров

нахожу благодаря своему избирательному вниманию, тем больше мне кажется: "Природа отомстит" – это не только тигр, убивающий дрессировщика, и не только астма, диабет и лейкоз у детей, питающихся животными продуктами. Происходящее вокруг – в глобальном смысле – часто можно объяснить только тем, что природа нам уже отомстила, а в организме человечества уже произошли необратимые изменения.

В то время, как одни – например, норвежская активистка, изучающая датский опыт, – думают: "Что я могу сделать?", другие делают. К статье "Запрет меховой индустрии" прилагалась карта Европы, и было показано, что в Великобритании, Нидерландах, Германии, Швейцарии, Австрии, Словении, Хорватии, Боснии-Герцеговине, Сербии, Болгарии звероводство уже запрещено, в Дании и Швеции существует частичный запрет (нельзя разводить норок, можно разводить лис), в Норвегии, Италии, Ирландии, Бельгии, Люксембурге, Эстонии и Польше проходят дебаты о запрете.

Журнал Anima освещает не только европейские проблемы: "Китай является самым крупным производителем меха в мире. Большинство меховых вещей поступает в магазины Дании из Китая. Собачий и кошачий мех продается в Данию под фальшивыми наименованиями, под видом кролика, азиатского волка, gou-ree. Особенно часто такой мех идет на детские игрушки и мелкие вещи. В Китае содержание животных законодательно не регулируется, поэтому фермеры сами решают, какие методы выращивания и убийства животных использовать. Нет никаких требований к обезболиванию при сдирании меха. Животные, с которых сдирают шкуру, находятся в сознании и испытывают страшную боль".

Издатель журнала, общество Anima, несколько лет назад объявило бойкот парку развлечений Тиволи, поддерживающему меховщиков, и устраивает впечатляющие протесты с шубами, облитыми краской. Деятельность Anima не исчерпывается антимеховым направлением. Как все современные ведущие зоозащитные

организации, Anima ведет серьезную просветительскую работу, добиваясь широкого спектра прав для всех животных. Закончив рассматривать зоозащитный журнал, я пошла на выставку. Люди толпились у зеркал, примеряя меха, и почти не обращали внимания на большие фотостенды с высказываниями знаменитостей.

Николине Лив Андерсен, модный дизайнер: "Мех – это невероятный и вдохновляющий материал, но нельзя забывать, что животные должны иметь достойную жизнь".

Ида Аукен, леворадикальный политик, член парламента: "Если человеку не нравится использовать натуральный мех, у него есть альтернатива".

Трине Васкерхаус, модельер: "Нельзя оправдать выращивание животных только ради меха, но если мех является вторичным продуктом, то это рационально и экологично".

Карл Лагерфельд, модельер: "В мясоедческом мире, где мы используем кожу для производства обуви, одежды и даже сумок, разговор о мехе – это смешно".

Оно Флейшер, полярник: "Когда мы совершали путешествие по Аляске и Канаде, то не могли обойтись без меха".

Стелла Маккартни, модельер этичной одежды: "Когда человек думает, что приходится переносить животным, мех перестает быть модным".

Джокерэн, рэпер: "Очень сложно говорить с людьми всерьез, если они одеты в кожаную обувь, едят яйца и бекон и возмущаются".

Сис Бьерре, певица: "Я отношусь к меху так же, как отношусь к мясу. Это не для меня. Мне потребовалось 25 лет, чтобы прийти к

этому убеждению. Я радуюсь каждый день с тех пор, как я приняла это решение".

Элла Мария Бисшоп-Ларсен, президент Датского общества защиты природы: "В XXI веке мех – это не вопрос жизни и смерти. Уважение к животным должно быть более высоким приоритетом, чем желание получить мех. И животные не должны страдать".

Яра Бразил, член Партии природы: "Все животные когда-нибудь умирают, и это хорошо, если мы можем использовать все их части".

Датское отделение WWF: "Охота гренландцев на тюленей – явление, которое мы можем поддержать. Если мы позволим эмоциям управлять нами, это сделает нас менее эффективными. Мы принесем большую пользу как организация, если сфокусируемся на животных, которым грозит исчезновение".

Моим фаворитом среди всех высказавшихся стал Бьярне Нигорд, гендиректор "Устойчивого землепользования". На его фотографии было написано: "Меховая индустрия Дании есть устойчивое животноводство, так как используется все животное целиком. Животных кормят остатками пищи человека, а из останков норок, с которых сдирают шкуру, мы производим биодизельное топливо".

На возвышении с одной стороны зала располагались дизайнерские натуральные шубы ярких расцветок, за стеклом экспонировалась богатейшая музейная коллекция одежды народов Крайнего Севера. Стенды в центре зала отведены звероводству, охоте, работе с мехом в древние и новые времена. Можно увидеть нож для забивания оленей. Я пыталась представить, как выглядела фрёкен Линдгресс, "выкупившая ценный нож у сибирского аборигена за пол-литра водки в 1929 году". Носила ли фрёкен Линдгресс высокую прическу и корсет? Ходила ли она по Сибири в кринолине – словно дамы на соседних черно-белых фото с выставки? Осталась ли фрёкен Линдгресс в истории только благодаря этому

маленькому ножу или же создала неведомые мне фундаментальные труды о жизни на севере?

Около старого ружья можно прочитать на датском и английском: "Первые европейцы были охотниками и собирателями. Охотники использовали различные ловушки для поимки меховых животных, а также луки и стрелы. Сегодня большинство охотников во всем мире используют ружья, но это началось не так давно. Взгляды на то, как мы должны относиться к животным, постепенно менялись, так же как и взгляды на то, какие методы охоты являются этичными. В наше время вся охота в Дании регулируется законом. Разрешено отстреливать животных и ставить некоторые виды ловушек. Охотники не могут использовать методы, которые вызывают страдания животных. Ранее охота была привилегией короля и аристократов, сегодня каждый может охотиться, купив лицензию на дичь". Я подумала, что равенство в возможности убивать – это немного не то, к чему стремится прогрессивное человечество.

Для меховой выставки использовано много интересных экспонатов из замечательной инуитской коллекции музея. Жизнь эскимосов полностью зависела от охоты, на восточно-гренландском инуитском языке "жить" – это "ловить морского зверя". Охота была трудна и требовала огромных усилий, иногда – участия всей семьи или общины. Сутки ожидания, ползания по льду или плавания по холодной воде в неустойчивом каяке, борьба со зверем, постоянная опасность гибели. Мужчины добывали шкуры, женщины... жевали шкуры для размягчения. Сложно понять почему, но именно про эскимосов чаще всего вспоминают люди, оправдывающие ношение меха в европейских городах. Может быть, нам действительно стоит отказаться от кофе и круассанов, вооружиться гарпунами, сесть на лодки из тюленьих кож и жевать шкуры во время длинной полярной ночи?

Со стенда: "Инуиты должны были выказывать уважение к животным, или же они отказывались от охоты. Важно было одеть

специальную одежду, провести ритуалы, использовать все части животного". Инуиты использовали особым образом украшенные ножи, копыя, копьеметалки. Среди экспонатов – большая декорированная бадья, в которой растапливали лед. "Вода была нужна потому, что питание жиром и мясом вызывало сильную жажду. Животных уважали так же, как и других гостей дома, умирающему животному в знак уважения предлагали выпить пресной воды. Было много способов охоты на животных в Арктике... Каякеры охотились на тюленя с помощью гарпуна. Если стрелок был меток, животное умирало быстро. На лис охотились с помощью каменных капканов. Судьба лисы зависела от того, попалась ли она за ногу или за шею. Она или умирала быстро, или долго замерзала. На оленей и морских животных в наши дни охотятся с огнестрельным оружием. С гарпунами уже не охотятся. В некоторых областях Гренландии используют капканы на лис. Сейчас охотятся ради шкур, сала и мяса".

Один из экспонатов выставки – кость зубра с пятью человеческими фигурами, старейшее изображение людей, одетых в кожу. Кость обнаружена в Дании и датируется 8000-м годом до нашей эры.

Было интересно узнать, что искусственный мех появился много тысяч лет назад. Так, в могиле мужчины, похороненного в 1389 году до нашей эры в Гулдхое, в Южной Ютландии, обнаружили шапку, сделанную из материала, имитирующего мех, статусный символ из Бронзового века. Историки утверждают: выделка такой шапки занимала много времени и отнимала много усилий, что и обуславливало высокую ценность предмета.

Последняя секция выставки посвящалась практическим вопросам современного изготовления шуб. Демонстрировались чучела, шубы и образцы – предлагалось сравнивать тактильные ощущения от прикосновения к разным шкурам. Этикетки выглядели так: "Выдра. Животное, на которое охотятся ради меха для шапок, чулок и кисточек для рисования", "Лисица. Для изготовления одной шубы

убивают 16 лис", "Еноты – коренные обитатели Северной и Центральной Америки. Расплодились в Европе после побегов с ферм. Меха енотов используют для изготовления шуб и шапок", "Кротовый мех использовался для изготовления муфт и отделки цилиндров", "Норка. Для изготовления шубы убивают 43 норки". Идея с этикетками мне понравилась. В наши дни найдется не так уж много европейцев, готовых лично убивать животных не то что ради производства одежды, но даже для получения мяса. Получается, что о том, сколько загублено жизнью, знает только индустрия животноводства.

Выставка не то чтобы разочаровала меня, скорее наоборот – я была удивлена, что правозащитникам уделили столько внимания. Но про самые жестокие вещи – про то, что является главным аргументом антимеховых активистов, организаторы, конечно же, умолчали. Неприятную реальность современной фермы не поместили на "общую" площадку. "Мы не можем показать фото, которые были сделаны незаконно", – сказал Хенрик Шиллин, пресс-секретарь Национального музея. Сложно представить, что, потратив время на посещение выставки, люди будут искать информацию о фермах, смотреть документальные материалы, добытые активистами с риском для жизни. Скорее всего, люди будут полагать, что, посетив выставку, они знают достаточно и могут высказывать авторитетное мнение.

Высказывания о вдохновляющих свойствах меха, о личном выборе, о тяжелой судьбе патриархальных северных народов не имеют отношения к тому, о чем говорят защитники прав животных. Для большинства из нас мех и кожа – предметы роскоши, которые не являются предметами первой необходимости. Промышленная меховая индустрия и немногочисленные потомки северных аборигенов, жаждущие сохранять традиции предков, не есть понятия одного порядка. Этические проблемы возникают у человека, только когда у него появляется возможность выбора. Пока право на насилие есть предмет обсуждения, сами меховщики

не защищены от нападения сторонников радикальных методов. Это важная причина, по которой убийство, лишение свободы, насилие не могут быть дискуссионными темами, а насильники не могут иметь равного права на высказывание. Не всем можно предоставлять площадку для дискуссии и не со всеми надо солидаризироваться.

Где проходит этическая граница? Можем ли мы представить себе экспозицию под названием "Аушвиц – жизнь или смерть", где предлагалось бы сделать селфи в нарукавной повязке со свастики, среди фотографий с газовыми камерами лежали бы мемуары и оружие нацистов ("нож для убийства славян, выкупленный за пол-литра водки у работника концлагеря фрёкен Линдгресс"), а в холле продавались бы предметы, изготовленные из тел погибших? Хотя нет никакой разницы между страданиями человека и лисицы, умирающих в газовой камере, я привожу Аушвиц в пример не для этого известного своей болезненностью сопоставления, а всего лишь для того, чтобы показать: в мире действительно есть недискуссионные темы. Нет двух мнений про Аушвиц, не может быть двух мнений про меховую индустрию. Альтернатива насилию существует, а ненасилие в альтернативах не нуждается.

Выставка располагалась на одном этаже с залами культуры народов мира. Во всех этих залах также экспонировались изделия из животных, но это не вызывало противоречивых чувств. История должна оставаться историей. Не надо будить спящих богов. Тому же, кто пытается совершить путешествие во времена палеолита, надо учитывать, что в сторону одетого в шкуру человека может полететь каменный топор.

Сидя на подоконнике

Вы осуждаете женщин, которые убили себя и своих детей? Почему смертельный символический материнский жест не рассматривается как протест против условий жизни? Почему (при очевидном различии намерений матерей) самоубийство вместе с ребенком

общество приравнивает к инфантициду, вечному полулегальному спутнику человечества? В новостях самоубийства матерей с детьми практически всегда освещаются с использованием слова "чудовище":

"Челябинскую область потряс чудовищный случай. В Златоусте молодая мать пыталась свести счеты с жизнью и убить двоих малолетних детей, девочек двух и полутора лет. Что могло подтолкнуть 21-летнюю женщину на этот не укладывающийся в рамки человеческого понимания поступок, только предстоит установить следствию. Скорее всего, речь идет либо о тяжелом психическом заболевании, либо о невыносимом материальном положении. Напомним, не так давно в Челябинской области жительница Уфы убила двоих детей из-за невыносимого материального положения. Хотя не сегодняшний день следствие рассматривает версию нервного срыва на почве ссоры с супругом, очевидно, что златоустовский случай не может быть объяснен так банально. Все-таки материнский инстинкт – это могучая сила, и для того, чтобы он вдруг "забуксовал", нужны очень веские причины", – пишет UralDaily.Ru.

www.bergenrabbit.net/photo/tab1.pdf - здесь лежит таблица, в которой собрано 99 историй женщин-самоубийц. В список включены несколько случаев самоубийств беременных, многодетных, пожилых матерей, а также несколько случаев самоубийств, во время которых матери не убивали своих детей. Далее речь пойдет преимущественно о российских матерях, поскольку в русскоязычном сегменте интернета больше российских историй. Из 62 российских случаев:

- 36 матерей имели психические проблемы (алкоголизм был у десяти);
- 23 были беременны или родили ребенка в течение последнего года жизни;
- как минимум 15 женщин жили в нищете и перенесли развод, разлуку с супругом или смерть супруга;

- 13 женщин страдали от одиночества;
- в 12 случаях самоубийству предшествовали ссора или разговор с мужем;
- девять матерей не имели работы;
- у восьми были жилищные проблемы, столько же недавно переехали, столько же испытывали страх за ребенка или страдали из-за болезни ребенка;
- по пять женщин имели проблемы с законом, физическое насилие в семье (факты позволяют предположить, что случаев с насилием эмоциональным и физическим было значительно больше), столько же матерей покончили с собой из-за долгов, из-за измен мужа.

В трех случаях известно про отказ в социальной и юридической помощи, столько же раз смерти предшествовала ссора с родителями, дважды удалось обнаружить религиозные причины, и одна беременная девушка 14 лет покончила с собой из-за того, что ей угрожали разлука с любимым и принудительный брак.

Шесть основных групп причин (когда причины известны):

- Психические проблемы (включает также алкоголизм, суеверия, религиозные причины, повышенное беспокойство за ребенка);
- Одиночество (включает также разлуку, развод, смерть, измену мужа);
- Насилие в семье (включает также ссоры с родственниками, физическое и эмоциональное насилие в семье, принудительный брак);
- Беременность/роды (в течение 0-12 мес.);
- Нищета (включает также безработицу и долги);
- Жилищные проблемы (включает также недавний переезд и отказ в социальной помощи).

В некоторых случаях, как видно из этой таблицы, у российских матерей было до 10 серьезных жизненных проблем одновременно.

Гибели сильных мира сего газеты посвящают передовицы.

Виновный в трагедии может потерять свой пост. После недавней

аварии во Внукове и гибели Кристофа де Маржери уволились гендиректор аэропорта и его заместитель. После самоубийства матери и ребенка никто никогда не увольняется. Вместо того чтобы увольнять некомпетентных руководителей, общество находит других виновников. И это сами жертвы, матери.

Если конституционные права гражданина не соблюдаются, то государство не имеет права никого осуждать. Нет никакого смысла оценивать этичность поведения жертвы. Вместо уголовного преследования и принудительного психиатрического лечения женщины, выжившие после подобных личных катастроф, должны получать психологическую поддержку и социальную помощь.

Есть расхожее мнение, что матери не обращаются за помощью. Посмотрите, чем для матери-одиночки из омского поселка Москаленки, Натальи Баль, закончилось обращение за помощью в газету. "Две дочки трех и шести лет, саманный домик, купленный на материнский капитал, отсутствие работы (никто не хочет нанимать мать-одиночку с детьми), долги за коммунальные услуги, жареное зерно вместо хлеба. "Вы моя последняя надежда... Сплю я со своими девочками на одном диване, так как постельное белье и одеяло у нас одно... На продукты денег не хватает вообще. Дети не видят хлеб неделями".

Журналистка, посетившая Наталью Баль вместе с сотрудниками благотворительной организации, пишет следующее: "Грязь как норма: Прямо перед нами замызганная шторка, за которой навалена груда грязных вещей вперемешку с экскрементами животных. Черное облако мух. Слева – кухня. Холодильник и правда пустой, но, дотронувшись до его дверки, я ощутила мучительное желание вымыть руки. В этой кухне с толстым слоем мусора на полу, засаленными поверхностями, жирными мухами и немой посудой не просто страшно есть, в ней отвратительно находиться... Когда мы спрашиваем, почему в доме не прибрано, она объясняет, что ей просто некогда, – все время отнимает огород.

Маленький огородик, на котором все посажено даже без сформированных грядок. Наташа рассказывает, что тот, кого девочки называют папой, с ней не расписан и надежды на него никакой. Что она сама раньше работала на кондитерской фабрике, но из-за детей ей пришлось уйти и больше работы она не нашла. Иногда помогает соседям с дойкой или огородом и за это получает деньги. Но чаще просто просит занять ей рублей сто-двести. Накопившиеся долги и лишили ее в один день воли к жизни. Тогда подруга и посоветовала ей написать письмо.

...Наталья забеременела еще в школе и на выпускном уже была с животом. С отцом первого ребенка она связь не поддерживает. "Говорят, сидит где-то", – без интереса сообщает молодая женщина. Она вспоминает, что в школе ей нравилась математика, но как продолжать учиться с младенцем? Соседи рассказывают, что родители Натальи живут в благоустроенной квартире и дочку навещают нечасто. По рассказам, они почти никогда не работали, а сама Наталья большую часть времени просто ходит по деревне. Соседи считают ее лентяйкой: купленные родителями дрова валяются у дома уже неделю. А я смотрю в Наташины глаза – какие-то растерянные, очень печальные, но не пустые... То ли из фильмов, то ли глядя на соседей, она понимает, что живет неправильно. Но как нужно – ей неизвестно... В редакцию звонит одна из соседок Натальи, тоже мать-одиночка, которая говорит, что живет хуже Натальи, и поэтому ей гораздо больше нужна помощь.

В "Радуге" шквал звонков от обездоленных мам из поселка Москаленки, которые требуют помощи в виде вещей... Люди отказывались понять, что ни одно благотворительное общество не обладает бездонным мешком, из которого сыплются вещи и продукты. И как в двух словах объяснить, что даже пять пар детских сандалий или свитеров не смогут превратить хижину в дом – полную чашу. Наполнить ее можно только самостоятельно. Если не сдаваться".

Почему-то журналистке Юлии Стрельской не удалось убедить меня в том, что Наталья Баль и все матери-одиночки из Москаленок – развращенные подачками благотворительниц лентяйки, которые просто сидят на шее у высокоморального общества.

Приведу еще несколько примеров отношения к матерям-самоубийцам.

Статья 2001 года: "Алкоголичка повесила своего маленького сына и покончила жизнь самоубийством. 38-летняя женщина одна воспитывала шестилетнего ребенка. Вчера вечером, приняв очередную дозу спиртного, она вытащила спящего мальчика из постели и убила его. Затем безумная мать повесилась сама. Об инциденте в милицию сообщили соседи, утром увидевшие в окне страшные силуэты повешенных".

Статья 2012 года: "В Канске мать, задушившая дочку: "Кредиты меня достали. Не хочу я платить". Трагедия в Канске всколыхнула весь молодежный район, в котором жила "ненормальная" – это самое мягкое выражение, которым местные называют мать, задушившую маленькую дочку".

Посмотрите на комментарии читателей к статье "Вчера в Балаково молодая мать утопила своих детей и покончила с собой":

"Я в шоке. Даже не имея еще детей своих – как можно утопить ребенка, которого ты носила под сердцем 9 месяцев? Место в аду!!! Никакие аргументы не оправдают ее поступка!"

"А вот и не надо семьи создавать в столь раннем возрасте. Сама еще сасуночка, а уже детей рожать. Как женщина и мать, сначала еще сформироваться нужно!"

"Это ж в каком неадекватном состоянии нужно было быть матери, чтобы свой чудовищный замысел довести до конца".

"Тварь конченная. В аду гореть ей вечно. Хотела бы – одна спрыгнула. Зачем детей убивать?"

"Сама бы своими руками задушила ее! Муж понял, что идиотка! Говорят, психически больная. Где органы опеки?"

После того как в 2013 году в Вентспилсе в реку бросилась мать-одиночка с двумя сыновьями (2 и 3 года), в сети появилась статья с попыткой дестигматизации матерей-самоубийц. Психолог Диана Занде говорила: "Какой бы ни была мотивация, в принципе, это камень в наш огород общества, так как людям, страдающим от депрессии, не хватает поддержки. И эта женщина, которая прыгнула в Венту, говорила о том, сколь безнадежной ей казалась ситуация... Легче осудить. Легче искать виновных. Легче сделать вид, что не в курсе и быть безразличным... Эмоциональные трудности столь же значительны, как материальные или физические".

Комментариев к статье оставлено много, и число сочувствующих гораздо больше, чем обычно, но все же базовый уровень ненависти и непонимания сохраняется: "Да иди хоть землю ешь, но детей прокорми!.. Надо было думать не о себе, а о детях, и идти бороться за них до конца!" "Нефиг уповать на мужиков, ой, какой негодяй, бросил, как же я теперь, мужчины все такие, им щелкнет что в голове – и можешь остаться одна. Женщина должна быть умнее, и понимать это", "Ей в аду гореть, а им в Рай. ...Если бы судила сама – засудила бы по полной", "Надо думать, прежде чем рожать!", "Пропаганда эгоизма", "Перед Богом она не оправдана... Минус к карме".

Общественное мнение противоречиво. Параллельно с упреками в глупости женщин упрекают в хитрости, в желании родить, чтобы не работать и сидеть дома. Отрицая ценность репродуктивного труда, сторонники патриархата лишают женщин на равную часть общественного дохода. Современным строителям равноправного общества пора думать не только о зарплате гражданина, которая, безусловно, освободит женщин и приведет к массовому исходу из

патриархальных отношений. Пора думать о том, как женщинам будут компенсированы тысячелетия сознательного пренебрежения их правами, насилия, вычеркивания из истории и науки; тысячелетия рабства и ограбления.

Из доклада ООН: "Женщины составляют большинство беднейших людей планеты, а число женщин, проживающих в нищете в сельских районах, возросло на 50% с 1975 года. Женщины отработывают 2/3 от общего числа рабочего времени и производят половину всего продовольствия на земле. Тем не менее, они зарабатывают лишь 10% мирового дохода и владеют менее чем 1% мировой собственности. По всему миру и во всех культурах присутствует насилие в отношении женщин в невообразимых масштабах, а доступ женщин к правосудию зачастую ограничен в связи с проявлением дискриминации – как в законодательстве, так и на практике".

Некоторые государства применяют смертную казнь в отношении матерей, убивших своих детей. Так, в Арканзасе (США) в 2000 году была казнена страдавшая от депрессии, ожирения и нищеты Кристина Мария Риггс. В России женщины, выжившие после попытки суицида с ребенком, попадают или в тюрьму, или в психиатрическую лечебницу. Очень сложно понять, каким образом это "наказание" мотивирует других матерей не прыгать из окон.

Чтобы убийство, насилие, ограничение чужой свободы, пытки перестали казаться людям вариантом решения личных проблем, они должны быть вынесены за рамки цивилизованного решения проблем общественных, а выход из кризисной ситуации, предлагаемый государством, должен быть как минимум привлекательнее самоубийства.

Правовое просвещение и продвижение идеи безусловного основного дохода сейчас являются ключевыми моментами освобождения женщин. Нужны интернет-площадка, на которой

могут встретиться благотворитель и женщина, находящаяся в тяжелой жизненной ситуации; карта помощи, аналогичная использовавшейся при пожарах. Пока карты нет, благотворители могут оставить свои контакты в группе "Последний полет" в Facebook. Также благотворители могут сразу начать с поселка Москаленки Омской области.

Если вы думаете, что не обладаете никакими ресурсами для помощи матерям, скорее всего, вы ошибаетесь. Если вы читаете этот текст, у вас точно есть интернет, а значит, вы можете быть как минимум координатором помощи. Нужно больше центров/дней помощи голодным, акций по типу протестов "Еда вместо бомб", которая требует, чтобы государства занимались не войной, а социальными реформами.

Я не из тех, кто призывает к смирению. Я не думаю, что женщина, которая попала в сложную жизненную ситуацию, должна идти в церковь, на консультацию к психиатру или принимать успокаивающие таблетки. Пусть к психиатру и в церковь идут насильники, которые окружают женщину, и власть имущие, которые воруют деньги матерей и детей. Женщины должны объединяться и не ждать, пока им помогут. Что делать, если у вас есть немного времени? Изучая случаи самоубийства матерей с детьми, я поняла, что многим женщинам помогали подруги, матери и сестры – и это не спасло от трагического исхода. Во-первых, столь маленькие группы в две или три женщины не имеют достаточного количества ресурсов. Эффективность общественная начинается от 10 человек. Интернет-группа или интернет-подруги иногда предлагают лучший выход, чем окружающие вас в реальной жизни люди; могут поделиться неизвестными вам стратегиями выживания.

Как собрать женскую группу, если нет компьютера, интернета, телефона? Надо писать объявления от руки. Этот способ самоорганизации всегда будет самым эффективным для решения местных проблем. Скорее всего, вы найдете новых подруг в ближайших домах или даже в собственном подъезде.

Что должна делать женская группа взаимопомощи? Группа должна начать готовить – чтобы накормить себя, чтобы получить силы для борьбы. Если вам страшно делать что-то большее – просто оставайтесь на кухне до тех пор, пока не восстановите свои силы и границы. Готовьте для женщин, у которых уже есть силы. Оставайтесь с детьми других активисток, пока они барабанят в пустые кастрюли и держат транспаранты под окнами чиновников.

На западе женские группы делают сообща детские сады, общежития, клубы, коммуны, безопасные женские зоны (дома и магазины, в которые запрещено заходить мужчинам). Они устраивают рядом с помещением для своих собраний детские игровые комнаты. Важная задача женских групп – самообразование, чтение текстов про домашнее насилие и права женщин. Если женщины не перестают быть жертвами, не изменяют свою социальную роль – насилие по отношению к ним не прекращается. Сейчас не нужно, как 150 лет назад, с нуля создавать правозащитные структуры, хотя если вам хочется, то почему бы нет. Вы также можете прийти на страницу какой-либо просветительской феминистской акции, типа "Женская историческая ночь", и попросить помощи и совета участниц. Участие в помощи другим людям помогает преодолеть собственные проблемы. Если вам невыносимо сложно – найдите того, кому еще сложнее. Очень многих людей спасали такие мысли: выжить, чтобы потом рассказать о пережитом, выжить, чтобы помочь таким же матерям, попавшим в беду.

Что могут сделать журналисты? В ваших силах изменить отношение общества к матерям-самоубийцам с детьми. Перестаньте выдумывать факты и наполнять статью восклицательными знаками, уберите случайно найденную в интернете страшную картинку. Не начинайте со слов "Мрак! Жуть! Ужас! Жесть!". Раскрутите всю историю. Если публикуете фотографии с лужей крови – публикуйте рядом фотографии руководителя округа, субъекта, министра социального обеспече-

ния, мэра вашего города, депутата, за которого голосовала женщина, врача и соцработника, родственников и соседей, мужа, не оказавшего достаточной поддержки матери с детьми. Берите комментарий у каждого их них – это виновники. Неоказание помощи человеку, находящемуся в беспомощном состоянии, – это вид насилия, иногда – форма соучастия в убийстве. Публикуйте поступившие просьбы о помощи – иногда это лучший способ быстро найти благотворителей.

Люди не всегда понимают символику собственных поступков. Петр Павленский зашил себе рот из-за отсутствия в России свободы слова и только после ареста узнал, что зашитый рот – традиционная форма протеста в тюрьме. Матери прыгают из окон с детьми и не называют это протестным самоубийством.

Самосожжения борцов за независимость, тюремные голодовки диссидентов есть жесты отчаяния, но одновременно это способы победы над диктатурой. Почему даже в той системе ценностей, где саботаж – часть борьбы с государственным насилием, мать не имеет права покушаться на плоды репродуктивного труда? Матерей-самоубийц с детьми объявляют сумасшедшими. Борьба за права женщин начиналась со смертельных голодовок, суффражисток тоже когда-то объявляли сумасшедшими. Завершая статью, я хочу спросить каждого, кто захочет прокомментировать тему: что лично вы планируете делать, чтобы предотвратить самоубийства матерей с детьми?

Автор благодарит за помощь в работе над текстом Виктора Данильченко, Екатерину Дробязко, Серое Фиолетовое и Алексея Тиматкова

Революция в твоём шкафу

Датский фотограф Сорен Зеуш побывал на месте катастрофы текстильной фабрики "Рана-Плаза" в Бангладеш. Зеуш нашел на руинах одежду погибших и платья, сшитые на заказ. Сорен сделал

портреты родственников, которые продолжают искать тела погибших. Так осколки трагедии долетели до Копенгагена, и в Музее рабочего движения открылась выставка Rana Plaza Fashion. Была издана одноименная фотокнига, тексты к которой написал журналист Питер Расмуссен, началась общественная дискуссия в прессе и Интернете. Из книги Rana Plaza Fashion:

Шила Бегум (24 года) проработала на фабрике два года, потеряла трудоспособность, воспитывает одиннадцатилетнюю дочь, получила семьдесят долларов компенсации. "Я больше не могу работать. Моя младшая сестра добывает деньги для семьи. Она работает на текстильной фабрике".

Липи (25 лет) проработала три месяца, получила сорок долларов компенсации. Воспитывает сына пяти месяцев: "Они затаскивали нас на фабрику силой".

Розина (24 года) проработала шесть месяцев, три дня провела под завалами, потеряла руку, получила 575 долларов компенсации. Воспитывает дочь семи лет.

Сомиран (25 лет) проработала два года, получила компенсацию в 575 долларов. У Сомиран три ребенка – шести, восьми и девяти лет: "Трудно найти деньги на обучение детей после того, как я потеряла заработок на фабрике".

"Хелена потеряла сестру Рехану (18 лет). Чан Миа потерял сына Биллала (20 лет). Рахима Бегум потеряла дочь Ловели (25 лет). Парвиин потеряла мужа Абдул Азиза (32 года). Шапла потеряла брата Сулеймана (20 лет). Були потеряла дочь Моллику (22 года)".

Помните ли вы историю про "Рана-Плаза"? Утром 24 апреля 2013 года произошла крупнейшая катастрофа в истории текстильной промышленности. В городе Савар в Бангладеш рухнула аварийная восьмизэтажная высотка. Погибли не менее 1134 человек, травмы

получили более 2500. В здании работали пять цехов по производству одежды для известных компаний и западных домов моды – Adler Modemrkte, Auchan, Ascena Retail, Benetton, Bon Marché, Camaieu, C&A, Carrefour, Cato Fashions, Children's Place, El Corte Ingles, Grabalok, Gueldenpfennig, Joe Fresh, Kids for Fashion, Kik, Loblaw, LPP, Mango, Manifattura Corona, Mascot, Matalan, Monsoon Acessorize, NDK, Premier Clothing, Primark, PWT(Texman), Store Twenty One, Walmart, Yes Zee. Власти Бангладеш, опасаясь за репутацию страны, отказались от международной помощи. 25 апреля 2013 года был объявлен национальный траур.

Незадолго до обрушения здания появились трещины в фундаменте, была проведена эвакуация. Текстильные рабочие выполняли экстренные заказы для любителей сезонных новинок. Применяя силу и угрозы, охранники принуждали швей оставаться на рабочих местах. Малыши, которых матери брали с собой на работу, также находились в комнатах высотки "Рана-Плаза". В 8 часов 30 минут утра погас свет, через 15 минут здание рухнуло.

Сотни тысяч работников и работниц текстильных цехов по всей стране вышли на улицы. Они сжигали фабрики и устраивали массовые демонстрации. Полиция разгоняла протесты с помощью огнестрельного оружия, резиновых пуль и слезоточивого газа, препятствовала созданию мемориалов. Но сами руины "Рана-Плаза" стали памятником человеческой жадности и безнравственности. Через несколько дней после обрушения фабрики, 27 апреля, протесты начались в западных странах.

Люди пикетировали лондонский магазин Primark, говоря, что трагедию можно было предотвратить, что работники не должны умирать из-за индустрии моды. Протесты устраивали напротив лондонского Benetton: эта фирма отказывалась выплачивать компенсации жертвам и недостойно отрицала причастность к трагедии, несмотря на то что на месте катастрофы обнаружили связанные с Benetton документы.

Международное профсоюзное движение активизировалось, возникли фонды помощи жертвам катастрофы и Альянс безопасности, что немного изменило работу тысяч швейных предприятий. Повысилась минимальная заработная плата, сформулированы четкие требования к условиям труда, более 150 производителей одежды присоединились к движению. Однако, несмотря на жизнеутверждающие доклады различных инспекций, работа швейных цехов коренным образом не изменилась, люди не получили права, безопасную рабочую среду и справедливую зарплату. Профсоюзных активистов в Бангладеш продолжали преследовать и увольнять. В 2014 году вышел документальный репортаж телеканала ITV о том, что на фабриках Бангладеш по 11 часов в опасных для жизни условиях работают девочки 13 лет. Детей бьют и оскорбляют, пожарные лестницы закрыты на замок.

Летом 2014 года тысячи швей Бангладеш объявили голодовку из-за многомесячной невыплаты заработной платы. До сих пор не все семьи погибших получили компенсации за утрату родных, так как многие тела просто не были обнаружены. Люди должны проходить через унижительные процедуры и доказывать, что останки содержат ДНК родственников. Компенсации семьям погибших и инвалидов, в любом случае, несоразмерно малы. 4500 текстильных фабрик Бангладеша продолжают соревнование за право появиться в мировой утренней сводке происшествий и поставить новый рекорд. Трагедия "Рана-Плаза" не стала причиной фундаментальных перемен в нищей стране, однако кое-что все-таки необратимо изменилось. Заговор молчания был нарушен, люди задумались и объединились. Независимые активисты начали борьбу, превратив этичность в модный тренд.

В 2014 году был проведен первый Fashion Revolution Day. 24 мая 2015 года и вы можете принять участие во флешмобе "Кто сделал мою одежду" #FashRev. Организаторы мероприятия считают, что эта акция вдохновит людей на изменения: "Ваша одежда рассказывает, кто вы есть. Теперь она может сделать это еще

лучше". Еще одна заслуживающая внимания инициатива – Clean Clothes Campaign, альянс организаций из 16 стран.

Обломки "Рана-Плаза" продолжают разлетаться. Люди, которые видели свидетельства о катастрофе, сложно представить, что одежду шьют сказочные феи. Покупателю не нравится быть плохим, кровожадная "экономия" перестает приносить прибыль.

Существуют и другие уровни проблемы. Неэтичная покупка есть безответственное инвестирование. Создавая новые текстильные колонии в странах "третьего мира" и потворствуя существованию нелегальных текстильных цехов в развитых странах, мы обеспечиваем потомкам фронт для борьбы с нищетой, бесправием, эпидемиями и войнами. Западное общество все равно расплачивается за свои покупки – собственным здоровьем, здоровьем своих детей. В товарах модных брендов постоянно обнаруживаются токсичные вещества – оксиэтилированный нонилфенол, фталаты, амины, свинец, кадмий и тому подобное (читайте: "Маленькие монстры в одежде вашего ребенка", "Маленькая история о модной лжи", "Токсичные нити", "Детокс").

Женщины составляют 85% от 4 миллионов рабочих текстильной промышленности Бангладеш. Эти рабыни подвергаются унижительным досмотрам, эмоциональному и сексуальному насилию, лишены медицинской и социальной помощи, работают в тюремных условиях, голодают. Солидарность – это причина, по которой все женщины из богатых стран должны отказаться от покупки неэтичных товаров.

Что же тогда покупать? Все товары, сделанные без использования рабского и детского труда, а также без вреда для экологии, имеют специальную маркировку. Хотите, чтобы этичные товары были в магазинах – требуйте этого у менеджеров, пишите на мейлы компаний, пишите в книгах жалоб и предложений, устраивайте информационную кампанию с помощью местной прессы и

социальных сетей, организуйтесь, осаждайте супермаркет. Так поступали веганы, и они/мы добились своего.

Во многих городах фэйртрейд-товары уже стали мейнстримом. Появилось огромное количество независимых организаций, которые занимаются производством, продажей и распространением безопасных и справедливых продуктов питания, косметики, бытовой химии. Набирает обороты органик-питание, эко-питание, слоуфуд. Недавно случилось то, чего не могли предсказать даже самые радикальные активисты – началась новая, справедливая электронная эра. В 2013 году нидерландские активисты создали телефон без конфликтных минералов – Fairphone.

Наши прадедушки и прабабушки застали времена, когда люди точно знали, кто сделал для них одежду, обувь и еду. Реально ли так жить в современном мире? Когда пробуешь найти ответ, появляется целый ворох других вопросов. Можно ли жить, полностью отказавшись от произведенных рабами товаров? Есть ли смысл в частичном отказе от несправедливых покупок? Решает ли что-то мой личный выбор? Может ли покупатель на самом деле узнать, кто сделал товар? Можно ли доверять этикеткам и сертификатам? Можно ли принять участие в работе комиссий, проверяющих условия производства? Реально ли подходить к покупке осознанно и всегда думать о составе и стране-производителе каждого товара? Не станет ли жизнь ужасной, несчастной и скучной, если постоянно думать о правах других людей, если перестать искать во всем личную экономическую выгоду? Должны ли мы всегда размышлять о том, правильно ли мы поступаем? Есть ли перспектива у движения за права рабочих в странах "третьего мира" и сколько нам ждать светлого будущего?

В Музее рабочего движения я узнала, что датский социалистический рай есть результат 150-летней борьбы трудящихся за свои права. Когда-то и в Копенгагене люди работали

в чудовищных условиях. Обмениваясь опытом и объединяясь для стачек, датчане выбрались из нищеты, бесправия, голода и грязи, отказались от использования детского труда, отменили ненормированный рабочий день, закрыли травмоопасные и вредные производства. Датские феминистки десятилетиями самоотверженно вели борьбу за равноправие, в том числе за равноправие на рабочем месте.

Важно понимать, что борьба за гражданские права не может быть прекращена после достижения одной конкретной цели – например, так называемого короткого времени полной занятости для всех, или двухчасового рабочего дня. Границы правовой свободы очень похожи на личные границы каждого человека: если не держать оборону, личность будет уничтожена, свобода будет уничтожена. Границы личности и границы свободы нужно очень долго восстанавливать, и это требует больших усилий.

Протест не прекращается, и только поэтому западные демократии продолжают существовать. К сожалению, в этом случае страдают менее сплоченные рабочие из обществ с малой способностью к солидаризации. Сейчас нищета и бесправие народов в странах "третьего мира" стали инструментом, проверяющим демократические ценности на прочность. От каких привилегий мы готовы отказаться ради свободы, равенства и братства?

Дерево свободы

Короля Дании Кристиана X чаще всего вспоминают в связи с обещанием надеть желтую звезду в том случае, если нацистские оккупанты предпишут евреям сделать это. Кристиан X был необычайно прогрессивным руководителем страны. Именно в годы его правления – разумеется, благодаря серьезному давлению левых партий и гражданских активистов – были проведены социальные реформы для защиты граждан от безработицы и нищеты, появилась бесплатная медицина, страна избавилась от колоний и сделала шаг в сторону гендерного равноправия.

5 июня 1915 года двадцать тысяч нарядных датчанок вышли на улицы Копенгагена, чтобы поблагодарить Кристиана X за утверждение новой Конституции, закрепляющей за женщинами право голосовать. А на следующее утро по всей Дании сажали деревья, так называемые Женские Дубы, Дубы Конституции или Дубы Свободы. Церемонии проходили в очень торжественной атмосфере, в присутствии тысяч людей.

Может быть, феминистки хотели посадить плодовые деревья, но по рассеянности купили другие саженцы? Лопаты, лейки, комья земли – пристало ли настоящим борцам за права пачкать перчатки в земле? Интересно порассуждать о том, почему суфражистки решили отпраздновать свою первую серьезную победу таким странным способом.

Можно вспомнить, что во времена, когда леса были естественными святилищами, любое дерево воспринималось как могущественное явление, окутанное облаком поверий. Дуб был символом активного мужского начала, деревом северного верховного небесного правителя – бога грома и бури, известного у разных народов под именами Зевса, Юпитера, Перуна, Тора или Донара. Но сакральность – не единственная и даже далеко не первая причина, по которой религии (см. мамврийский дуб), общественные движения или власти, утверждающие себя во владениях северного бога-громовержца, с давних времен и до сих пор старательно вплетают дубовые листья в свой венок. Даже формальное приобщение к древней дубовой традиции автоматически увеличивает капитал легитимности любого начинания.

Исторических деревьев на земле предостаточно, среди них много дубов. Лес Нордсковен на датском острове Зеландия известен своими старыми дубами, самый древний из которых (1500-1900 лет) называется Королевским. Датчане сажали дубы в честь отмены крепостного права (1788) и в память о датско-прусской войне 1848-1850 годов.

Деревья были "посредниками" в достижении или увековечивания общественных и личных событий во многих культурах. Что делал 26 мая 451 года полководец Вардан Мамиконян перед самой значительной битвой в истории Армении? Он... сажал дуб. Останки этого старейшего европейского дуба можно наблюдать и в наши дни, в области Тавуш в Армении. Вардан погиб, а восстание было подавлено, но Сасаниды понесли огромные потери и не смогли насильственно обратить армян в зороастрийскую веру. У нас нет никаких оснований утверждать, что дуб помог Вардану Мамиконяну победить врагов. Но говорить, что дуб не помог, значило бы противоречить тому, что произошло на самом деле, не так ли?

Следом за святым Варданом шел святой Бонифаций, который тоже не мог обойтись без дубов, однако предпочитал не сажать их, а рубить. Под топором Бонифация в VIII веке с целью упрочения фундамента христианской веры рухнул германский священный дуб на севере Гессена, близ Гайсмара. С той же целью в XIV веке Великий магистр Тевтонского ордена Винрих фон Книпротде расправился с прусским священным дубом в Ромове. Традиция так или иначе использовать силу и/или символичность дерева реплицировалась несмотря на активность религиозных дровосеков. Суды короля Людовика – тоже, между прочим, Святого – устраивались именно под дубом, под Дубом Правосудия (XIII век).

Сначала восстающие против установившегося порядка народы попирали символы верховной власти, а затем стали использовать их в свою пользу. Знак менялся – деревья росли. Во время французской революции (XVIII век) дубы превратились в памятники, символы преемственности, свободы и надежды. Под ними произносили клятвы, сжигали и подписывали документы. Американские аболиционисты в 1861 году основали под дубом школу для освобожденных рабов. Через два года учителя и ученики собрались под школьным деревом, чтобы послушать линкольновскую "Прокламацию об освобождении рабов". Так в Хэмптоне (Виргиния) появился Дуб Освобождения.

В XIX веке в Германии было высажено множество императорских дубов, а один из них, кайзеровский дуб в берлинском районе Фриденау, через четыре года после посадки был изуродован протестующими социалистами (1883) и заменен новым растением.

Таким образом, использование датскими феминистками саженцев было всего лишь частью непрерывной и понятной людям прежних эпох традиции, включающей в себя и утверждение истинности принятого закона, и восхваление земного правителя, и самовозвеличивание, и становление демократических идеалов нового времени. Так в XX веке патриархальные боги "покорились" женщинам нового времени и "согласились" обеспечить успешность нового начинания.

Дерево Свободы Ютты Байсен-Мюллер, председателя Женского общества Дании, было посажено с учетом лучших традиций священных рощ – на одном из самых высоких датских холмов, который называется Химмельберг. Дерево стоит на холме и сейчас. На камнях ограды написано "5 июня 1915 года, датские женщины, Дуб Конституции". Но что предшествовало этому праздничному событию? Историю датского суфражизма рассказывает юбилейная выставка "Пионеры женского движения Дании: 21 портрет", проходящая в центре гендерных исследований KVINFO в связи с грядущим столетним юбилеем получения женщинами права голоса.

KVINFO – сокращение от *køn viden information forskning*, что по-русски звучало бы как "гендер – знание, информация, исследования", а по-датски включает в себе также игру слов, *kvinde* (женщина), *kvinfo* (информация о женщинах). Читателям, считающим феминизм социальной девиацией, будет интересно узнать: центр KVINFO имеет национальный статус, находится в здании Королевской библиотеки, располагает крупной коллекцией тематической литературы и занимает одну из ведущих позиций в общемировом движении за гендерное равноправие.

Черно-белые портреты первых феминистов были привезены в KvinInfo из Женского музея Орхуса (да, есть и такой музей). Я занималась изучением материалов, связанных с выставкой, чтобы найти ответы на три вопроса: кто? как? почему? Мне было интересно узнать, кто именно представляет многотысячную армию датских суфражисток на праздновании столетнего юбилея движения, какие методы ими использовались и как многообразие направлений деятельности, а также личная одаренность каждой активистки способствовали общественному прогрессу, как персональная жизненная ситуация влияла на политические приоритеты активистов.

Кто? Как? Почему? – 21 история, 21 портрет

1. Ютта Байсен-Мюллер (1837-1927) - та самая, что посадила один из тридцати феминистских дубов, была... женой сельского пастора. После смерти мужа 55-летняя мать одиннадцати детей решила применить свой жизненный опыт для решения глобальных задач. Она занялась общественными проблемами, считая ключом к переменам всеобщее образование. В очень важный период, в период борьбы за избирательное право, Байсен-Мюллер стала председателем Женского общества, лидером движения и непревзойденным агитатором. За первые 23 года своего существования Женское общество привлекло тысячу человек, а к концу шестнадцатилетнего председательского срока Ютты число активисток возросло до 7 тысяч. Появились и другие популярные женские организации – датский Женский совет и другие. Байсен-Мюллер руководствовалась девизом "Если вы не можете победить – присоединяйтесь", и это привело к конфликту с более радикальными активистками и к потере председательского поста. Однако Ютта Байсен-Мюллер и по сей день известнее всех прочих председательниц Женского общества, она дольше всех продержалась на руководящей должности важнейшей женской организации Дании. Во время празднования 80-летия Ютты был основан образовательный грант для студенток. Видимо, потом датчане осознали, что сильно поторопились с чувством

"Матери Ютты" и еще через 8 лет вручили ей государственную награду – золотую медаль "За заслуги" перед страной.

2. Телеграфистку Матильду Фибигер (1830-1872) часто называют первой феминисткой Дании, поскольку именно она стала создательницей первого романа о гендерном неравенстве. "Двенадцать писем" были напечатаны в 1851 году под псевдонимом Клара Рафаэль. Это история о молодой гувернантке, конфликтующей с провинциальными обывателями и решившей посвятить жизнь движению за освобождение женщин. Литературный талант Матильды/Клары был оценен по заслугам, но радикальные идеи "Двенадцати писем" подвергались нападкам критиков. Двадцать лет было юной писательнице, двадцать лет прошло с момента издания книги до создания организованного женского движения. В 1970 году в Дании учредили премию Матильды – за борьбу с гендерным неравенством.

3. Первой женщиной-агитатором, путешествовавшей с лекциями по истории, литературе и женскому вопросу, стала писательница, поэтесса, учительница Паулине Фредерикке Ворм (1825-1883). Паулине выросла в необычной семье: ее отец-священник вел активную общественную работу, публиковал радикальные политические тексты патриотического содержания, выступал за свободу печати и преследовался цензорами. Воспитанная в духе свободомыслия девятилетняя Паулине потребовала от своего дяди-депутата выступить за всеобщее избирательное право. В литературных трудах Паулине развивала идеи суфражисток. После выхода романа Матильды Фибигер "Двенадцать писем" Ворм выступила с критикой этого произведения. Паулине считала, что путь к эмансипации лежит не через духовное освобождение, а через обучение, образование, работу и финансовую независимость. Время показало, что правы были и Ворм, и Фибигер: нельзя лететь с одним крылом, нельзя извне освободить человека внутренне несвободного. Паулине Ворм сорок лет работала учительницей, была соосновательницей

многих образовательных и общественных учреждений, говорила о важности обучения на родном языке.

4-5. Датское Женское общество было основано в 1871 году как филиал международной женской Association Internationale des Femmes. Учредителями считаются Элизабет Оухтерлони, Тэги Йохансен, Каролине Тестман и Матильда Байер (1840-1934). Невозможно рассказать историю Матильды Байер, не упоминая ее мужа и единомышленника Фредерика Байера. Личный и политический союз Матильды и Фредерика оказался необычайно плодотворным. Они воспитали шестерых детей и потрудились над тем, чтобы создать для своих детей справедливое общество. Писатель Фредерик Байер (1837-1922) был одним из основателей пацифистского движения, председателем Международного бюро мира. За решение вопроса шведско-норвежской унии в 1908 году Фредерик получил Нобелевскую премию мира. Проявляя редкое умение признавать чужие заслуги, Байер считал, что его Нобелевская премия – награда за его совместную с Матильдой работу. Фредерик Байер удостоился места в датском феминистском пантеоне за помощь в развитии идей освобождения женщин и за практическую помощь в создании Женского общества, первой председательницей которого стала Матильда.

6. Всего два мужчины удостоились чести быть названными пионерами феминистского движения Дании. Вторым, после Фредерика Байера, стал журналист, литератор и библиотечарь Рудольф Эмиль Элберлинг (1835-1927), входивший в состав совета Женского общества и работавший с первыми документами организации.

7. Любовный союз двух художниц изменил взгляды датчан на место женщины в искусстве. Революционерок от живописи звали Марие Люпляу (1848-1925) и Эмилия Мундт (1842-1922), они были неразлучны всю жизнь, но в галерею славы попала только Марие, автор очень известного группового портрета суфражистов Fra

kvindevalgretskampens første dage. Люпляу выросла в семье священника Дэниеля Карла Эрхада и суффражистки Лине Люпляу, была известна не только как художница, но и как журналист. Дополнительную дозу свободомыслия Марие получила во время поездки в эмансипированный Мюнхен. По формальным причинам (запрет на рисование обнаженной модели для женщин) Марие и Эмили было отказано в приеме в Королевскую художественную академию. Пара много путешествовала, вела борьбу за гражданские права, возможность образования, доступность стипендий и участие в творческих объединениях для женщин.

8. В 1888 году Художественная академия сдалась и отменила гендерные ограничения для студентов. Всего через семь лет была проведена первая Женская выставка, на которой были представлено 4500 экспонатов. Переосмыслив идею World's Fair в Чикаго (1893), европейские женщины продемонстрировали свои достижения в области спорта, образования, карьеры и искусства. Кроме феминисток в оргкомитет входили далекие от фемкругов аристократки и жены бизнесменов, что создавало определенные идеологические сложности в период подготовительных работ. Тем не менее событие прошло успешно и принесло значительный доход. Деньги были потрачены на создание существующего и поныне копенгагенского Женского дома. Душой Женской выставки была состоятельная образованная феминистка, хозяйка салона для интеллектуалов, популярная писательница и драматург Эмма Гад (1852-1921). Она работала во многих женских обществах, создавала профсоюзы, была редактором радикального журнала, получила золотую медаль "За заслуги" в 1905 году. Самая известная книга Эммы Гад – про этикет.

9. Художница Кристиане Константин-Хэнсен (1848-1925) также приложила массу усилий для проведения Женской выставки. Кристиане выросла в известной творческой семье и считала образование лучшим средством для освобождения женщин. Она создавала феминистскую моду и участвовала в важном

проекте по восстановлению гобеленов королевского дворца Фредериксборг. Кристиане Константин-Хэнсен в течение трех лет была членом совета датского Женского общества и два года работала в коллективе, запустившем в рамках борьбы за трезвость замечательный проект "Кофейная тележка".

10-11. Продавщица кружев, бизнесвумен, филантроп и многодетная мать Тура Дэвидсен (1853-1919) посвятила жизнь борьбе за женское избирательное право. Она одной из первых отказалась от патриархальной модели взаимоотношений в коллективе, создавала рабочие места для женщин и даже организовала обеды для своих сотрудников. Тура неустанно занималась организацией труда и быта женщин в составе разных общественных организаций, участвовала в открытии Женской кухни для малообеспеченных. В конце жизни Дэвидсен превратила свой бизнес в акционерное общество и назначила директором племянницу. Еще одна успешная бизнесвумен, благотворительница и политическая деятельница Вильгельмина Рейруп (1860-1933) работала на ключевых постах в организациях взаимопомощи труженицам и в горсовете, баллотировалась от консервативной правой партии. Перед смертью Вильгельмина основала фонд для финансовой помощи горничным и фонд защиты животных.

12. Просветительница Шарлотте Клейн (1834-1915) с 12 лет поддерживала феминистские идеи. Она провела детство в провинции и хорошо знала, что такое информационная изоляция. Шарлотте работала в Женском обществе с момента его основания, стала первым председателем Женской ассоциации чтения. Сейчас в это сложно поверить, но были времена, когда публичных библиотек не существовало и чтение было одной из мужских привилегий. Наступит время, когда требования современных феминисток будут восприниматься как естественные права. Люди, почивающие на лаврах чужой победы, будут говорить: "В чем смысл движения за равноправие? Ведь никто никого не ущемляет! Что вы говорите? Было время, когда люди не получали

денег за репродуктивный труд? Да быть такого не может!"

13-17. Большая часть активисток, которых чествуют в год столетнего юбилея движения, работали со словом профессионально. Литератор и стенографистка Элизабет Грундтвиг (1856-1945) была редактором журнала "Женщина и общество" и перевела книги шведской феминистки Сельмы Лагерлёф на датский язык. Историк литературы и учительница Ида Фэлбе-Хэнсен (1849-1922) работала в Женском обществе чтения и стала первой женщиной-магистром скандинавской филологии в университете Копенгагена. Писательница Гуритэ Лимке (1866-1945) писала идеологические тексты, затрагивала в своих книгах темы женской сексуальности, эмансипации, табу, идеологические противоречия. Гуритэ написала историю датского Женского общества к сорокалетнему юбилею и основала локальное историко-топографическое общество. Перу Астрид Стампе Феддерсен (1852-1930) принадлежат тексты "Женский вопрос" и "Можно ли разделить женский вопрос и вопросы морали?". Астрид также была президентом Женского общества, а после принятия закона о всеобщем голосовании занималась законом о браке. В сфере интересов Феддерсен было справедливое решение имущественного и детского вопросов. Журналистка Каролине Софии Тэстмен (1839-1919) была соосновательницей, казначеем и председателем Женского общества. Отец запрещал Каролине учиться, она особенно остро относилась к теме всеобщего образования, основывала школы и боролась за право на профессиональное обучение для женщин. Перед смертью Каролине Софии Тэстмен учредила фонд помощи студенткам.

18. Большинство пионеров датского фемдвижения были весьма состоятельными и уважаемыми в обществе людьми, осознающими важность социального инвестирования. Андреа Северине Сессе (1805-1898) была дочерью "самого ученого священника в Дании", женой министра юстиции и матерью семерых детей. А также активисткой Женского общества, Женской ассоциации чтения, борцом за юридическое равноправие и первым подписчиком

журнала "Женщина и общество". Андреа – как и многие другие активисты с выставочных портретов – опровергла теорию о том, что стрессы сокращают продолжительность жизни, и в 90 лет удостоилась звания почетного члена Женского общества.

19. Мария Йельмер (1869-1937) работала для создания Национальной лиги за женское избирательное право, основала и возглавила местное отделение "Интернациональной женской лиги за мир и свободу", занималась законом о равной оплате труда в госсекторе, законом о супружеском равноправии в отношении детей и имущества, законом о регулировании детского труда.

20. Больше всего армия просветителей нуждалась в учителях, воплощавших на практике идею о всеобщем образовании. Сколько было их – безымянных передовых женщин, забывающих о себе, работающих для идеи, для лучшего общества. Учительница Анне Брун (1853-1934) боролась за образование для женщин, за равные с мужчинами условия труда и заработную плату. Была активисткой датского Женского общества и Общества защиты нравственности и морали.

21. Представьте себе: до 1921 года образованием руководили только мужчины! Первой женщиной на посту директора школы стала Элиза Петерсен (1876-1932), политик и феминистка из Орхуса. На посту директора Элиза продержалась 8 лет, и на самом деле это было финалом ее общественной карьеры. Начинала же Элиза Петерсен с организации бесплатных столовых во время войны, учреждения регионального Женского общества, устройства детских садов, с требований о государственном финансировании школ.

Из XXI века работа активистов прошлого кажется титаническим трудом. Верили ли они в свою победу или просто не могли жить иначе? Солидарная борьба первопроходцев, бескорыстность и финансовая независимость многих лидеров привели к тому, что – по сравнению с 1880 годом – человечество значительно продвинулось в понимании равенства прав.

Город-сад

Музей города Копенгагена в последние годы оккупирован экологами. Для того чтобы дети могли получить представление о природе, научиться выращивать овощи, в музейном дворе в прошлом году посадили деревья и разбили грядки. Ученики девяти школ и жители двух поселений для молодых людей с особыми потребностями проращивали и сажали цветы, горох, фасоль, кабачки, салат. Проект назывался Grow Flow. Яркие домики для птиц, построенные участниками группы Happy City Birds, можно увидеть не только в музейном дворе, но во многих районах Копенгагена.

Выставка "Городская природа" расположена в нескольких музейных залах на первом этаже. Это два параллельных рассказа – об истории зеленого движения в Копенгагене и об удивительных современных экологических инициативах. В первом зале висит щит с граффити, сделанными в память о 114-летнем каштане из района Вестербро. Дерево срубили во время строительства метро в 2011 году. Под каштаном проходила жизнь пяти поколений копенгагенцев, он видел превращение трущоб в богемный район, вырос выше домов, имел 817 друзей в Facebook. Копенгагенцы устроили прощальную вечеринку – танцевали на улице, читали стихи, пекли тосты. Истории и интервью, связанные с деревом, выпустили в виде книги "Ода Каштану", кусочки древесины превратили в арт-объект, семена каштана прорастили и посадили в ближайших дворах.

История каштана из Вестербро заинтересовала меня потому, что я сталкивалась с вырубкой 200-летнего каштана в Бергене. Бергенского великана никто не провожал вечеринками и стихами, его убили ночью, чтобы жители не успели организовать протест. В прекрасном сквере поставили барак, удостоившийся статьи "Дерьмовая архитектура", а газон полностью покрыли дощатым настилом. Единственное, что смогли сделать горожане, – устроить прощальный митинг. Но дерево не вернуть.

В музейном зале "Возвращение к корням?" можно надеть наушники и посмотреть фильмы, снятые разными экообъединениями – Prags-have, Vyhaven2200, Brændnældebed, а также узнать про слоу-фуд – движение, считающее неразумным транспортировку и упаковку овощей и фруктов в пластик. Активисты слоу-фуд хотят выращивать и приобретать местную еду – например, вступая в потребительский кооператив Københavns Fødevarefællesskab food co-op.

В апреле 2010 года Копенгагенский пищевой кооператив, объединяющий более 3500 работников и 10 магазинов, обозначил цель своего существования: "Доступные экопродукты для всех". Пищевой кооператив считает, что растения должны быть выращены с помощью органических методов, без истощения и химического загрязнения почвы и воды, с заботой о здоровье животных, на стабильной и устойчивой основе, а также "локально" настолько, насколько это возможно. За счет уменьшения расстояния от фермы до потребителя снижается воздействие трафика на окружающую среду, сохраняются свежесть, вкус, питательная ценность продуктов. Поддержка локального производителя спасает его от разорения и позволяет сохранять местные фермерские традиции.

Овощи и фрукты должны быть выращены с учетом сезона; можно использовать теплицы, но обогревать их неразумно. Копенгагенский пищевой кооператив поддерживает справедливую, добросовестную и прямую торговлю, проявляя солидарность, избегая негативных социальных и экономических последствий разорения фермеров. Кооператив сотрудничает с экологически чистыми производствами и заботится об уменьшении выбросов CO₂, сокращении количества отходов, использовании экоматериалов всюду, где это возможно. Участники кооператива стараются распространять знания о еде и экологии, хотя вдохновляют людей жить экологично. Одним из важных принципов сообщества является финансовая жизнеспособность и автономия от государственных и частных учреждений – используются только

собственные ресурсы и труд волонтеров. Работа K benhavn's F devaref llesskab food co-op прозрачна и основана на доверии, финансовые операции не скрываются ни от кого в "цепочке". Активисты считают, что экопродукты должны быть доступны для всех, что экологичное должно стать естественной частью повседневной жизни, а не роскошью, устанавливают разумные цены и уделяют первоочередное внимание качеству.

Любопытно было увидеть экспонаты экодзязства Byhaven 2200 из копенгагенского района Н рребро. Это неполитическое и некоммерческое волонтерское общество основано летом 2012 года, руководствуется советами сайта "Принципы пермакультуры" и достижениями вышеупомянутого кооператива KBHFF. Манифест Byhaven 2200 во многом основывается на уставе KBHFF, но содержит также и занятные оригинальные идеи: "Запрещено использовать пестициды и удобрения, следует, насколько это возможно, избегать использования ископаемого топлива, отдавать преимущество низкотехнологичным способам ведения сельского хозяйства Low-Tech, максимально использовать вторсырье. Деятельность экодзязства должна улучшать состояние окружающей среды (обогащение почвы с целью сделать ее плодороднее, использование дождевой воды для разгрузки городского водопровода, использование грибковых культур и биоугля для очистки почвы от токсинов и тяжелых металлов, поддержание биоразнообразия). Следует выращивать как можно больше различных видов растений, избегать пропалывания, распахивания; вырабатывать больше кислорода, чем потреблять. Надо доброжелательно относиться к любознательным, быть открытыми для всех посетителей, позволять посторонним людям принимать участие в деятельности коллектива, делиться своими политическими взглядами. Дизайн должен быть гибким: постройки должны легко перемещаться, новые идеи должны приветствоваться, потребности учитываться. Пользоваться урожаем надо совместно". В Facebook-сообществе Byhaven состоит полторы тысячи человек.

В следующем зале демонстрировались самополивающийся контейнер, подходящий для мест, не имеющих прямого доступа к воде, и фильм об изготовлении подобного контейнера. Инсталляции рассказывали, как максимально эффективно использовать воду в садовом хозяйстве. Меня заинтересовал ролик про вращающуюся вокруг источника света систему гидропоники Omega Garden. По этой технологии растения можно выращивать в городских условиях – круглогодично, при минимальных энергетических, водных и пространственных затратах. Особенности работы Omega Garden таковы: растения посажены с внутренней стороны цилиндров, цилиндры медленно вращаются, корни растений успевают впитывать только необходимые вещества, что приводит к необычайно высокой продуктивности, сводя к минимуму использование воды. Оказалось, что при постоянном изменении силы тяжести растения растут лучше. Вращающиеся огороды подходят для выращивания клубники, черники, перца, баклажанов, помидор, цветов (бархатцев, анютиных глазок, настурций, недотрог). Уменьшаются траты на транспортировку, упаковку, снижается или исключается использование химических удобрений и консервантов, нет проблемы истощения почвы, загрязнения воды, улучшается контроль качества продуктов, труд рабочего максимально эффективен. На сайте проекта можно изучить любопытный текст о перспективах вертикальных вращающихся садов в космосе.

Следующая часть экспозиции посвящалась городскому парку Superkilen. Парк разбит на три цветовые зоны: The Red Square (современность – кафе, музыка, спорт), The Black Market (прошлое – фонтан и скамейки) и The Green Park (для прогулок с собачками, пикников, спорта). Поскольку выяснилось, что вокруг парка живут эмигранты более чем пятидесяти национальностей, им было предложено проиллюстрировать этническое разнообразие населения, наполнить парк предметами из своих стран. Более ста объектов – скамейки, урны, вывески, растения, детские площадки – привезены более чем из пятидесяти разных государств или же

скопированы. Пять групп художников отправились в Палестину, Испанию, Таиланд, Техас и на Ямайку, чтобы привезти конкретные объекты. Из Палестины привезли землю, из Испании – быка, из Таиланда – боксерский ринг, из Техаса – танцевальный павильон, с Ямайки – звуковую систему. В парке есть качели из Ирака, скамейки из Бразилии, фонтан из Марокко, урны из Англии, неоновые вывески со всего мира, канализационные люки с острова Занзибар, из Гданьска и Парижа, детская площадка из Чернобыля. На выставке в Музее Копенгагена представлена банка с оранжевой землей и показывается ролик о том, как две девушки – Хиба и Алаа – ездили в Палестину, набирали землю в мешки и затем рассыпали эту землю на копенгагенской клумбе.

Свернутый спальный мешок тоже оказался важным экспонатом. Он призывал посетителей поразмыслить о том, чем отличается сон в спальном мешке на улице, в парке или на лавочке от сна в собственной кровати.

Зал, рассказывающий о целебных свойствах зеленой зоны, украшен фотографиями прогуливающихся пациентов прошлого. Современные методы профилактики обозначены тремя парами старых кроссовок. Около каждой пары размещалась история. Карен, 60 лет; Юлия, 26 лет, и Якоб, 40 лет, рассказали о своих любимых беговых маршрутах, которые проходят по территории парков.

Уголок Black Box Garden наполняли предметы из сада, который художница Камилла Бернер устроила на заброшенном копенгагенском пустыре. Это место пустовало с 2004 года. Камилла работала в саду по несколько часов каждый день с апреля по ноябрь 2011 года и вела дневник. Она убрала мусор, вырастила растения 92 видов, сделала песочные дорожки, привлекла волонтеров. Камилла беседовала с любопытными прохожими, наблюдала за ростом растений, собирала семена и вела фотодневник, позже переведенный на английский язык и изданный

в виде книги. Я очень рада, что у меня теперь есть один из 300 экземпляров этой книги, потому что проект Камиллы – действительно очень вдохновляющий.

На выставке я узнала про Филипа, Расмуса и Йоханна из #VILDMEDVILJE, которые уже четыре года продвигают идею "диких" парков, отказа от подстригания газонов, от монокультуры – чтобы перейти к биоразнообразию и наслаждаться первозданными травами. На сайте Vild Med Vilje есть любопытная хроника городского дикого садоводства, многочисленные проекты, эксперименты, чудеса ландшафтного дизайна, а также фотографии множества волонтеров – друзей дикой природы.

Я не в силах перевести все высказывания датских экологов и пересказать содержание всех технологий и фильмов, которые показывались на выставке, понять все исторические ссылки и оценить важность всех экспонатов. Но согласитесь: даже краткое описание "Городской природы" впечатляет. Постоянно приходится сталкиваться со стереотипами в отношении экологов и экологичного образа жизни, с насмешками над людьми, единственным желанием которых является сохранение природы. Хорошо, что в Музее Копенгагена можно увидеть результаты труда огромного количества энтузиастов, которые спокойно и уверенно работают, улучшая жизнь своих сообществ. Каждый посетитель может оценить свои возможности, каждый получает шанс изменить свою собственную жизнь и жизнь своего города.

Маленькие изменения на уровне дворов и районов складываются в изменения на уровне страны. Девиз отсталого общества: "Ты ничего не изменишь, если будешь сортировать мусор, экономить ресурсы, выращивать растения, спасать природу". Девиз нового общества: "Действуй!"

Сборник текстов для Радио Свобода #1

2.....	Мы лед под ногами майора.....	12.10.2014
15....	Активизм в Бергене.....	09.11.2014
20....	Радужные дни.....	16.11.2014
25....	Против мусора.....	22.11.2014
30....	Некуда бежать.....	29.11.2014
37....	За мир – всегда!.....	07.12.2014
44....	Протест и контрпротест.....	13.12.2014
50....	Разноцветный город.....	21.12.2014
56....	Справедливая торговля.....	28.12.2014
61....	Природа отомстит.....	08.02.2015
69....	Сидя на подоконнике.....	14.02.2015
79....	Революция в твоём шкафу.....	22.02.2015
85....	Дерево свободы.....	08.03.2015
96....	Город-сад.....	22.03.2015

